

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Коллектив авторов

**Ювенальная юстиция в
Российской Федерации.
Криминологические
проблемы развития**

«Юридический центр»

2006

Коллектив авторов

Ювенальная юстиция в Российской Федерации.

Криминологические проблемы развития / Коллектив авторов — «Юридический центр», 2006 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В настоящей работе исследуются философские, социологические, криминологические проблемы становления девиантной личности, деформации правосознания несовершеннолетних; анализируется опыт различных стран по противодействию девиантному, в том числе и преступному поведению человека; изучается опыт социального контроля за воспитанием, образованием, становлением личности человека и его поведением; исследуется роль уголовной, административной и других правовых систем в противодействии девиантности и преступности, а также проводятся социологические и эмпирические исследования преступности несовершеннолетних как базового фундамента преступности в целом. Значительное внимание уделяется проблеме юридического, в том числе ювенально-правового, образования населения России, развитию научной системы «ювенальная юстиция». Кроме того, в книге представлен учебно-методический комплекс «Основы ювенальной юстиции», разработанный для преподавания этой дисциплины в учебных заведениях, готовящих специалистов для работы в системе ювенальной юстиции (воспитания, образования, защиты детства, становления личности, профилактики девиантности и т. д.). Работа адресована как юристам, так и всем тем, кому небезразличны судьба несовершеннолетней части общества и проблемы профилактики преступности в целом.

© Коллектив авторов, 2006
© Юридический центр, 2006

Содержание

Предисловие	7
Введение[1]	15
Доктринальное обоснование научно-правового направления «ювенальная юстиция» и учебной дисциплины «основы ювенальной юстиции»[8]	25
Раздел 1	39
1.1. Детство. Философские аспекты становления и развития человека	39
1.1.1. Человек, его природа и структура. Становление личности, воспитание и образование: философские, социологические и правовые аспекты	39
1.1.2. Философские проблемы воспитания и образования	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ювенальная юстиция в Российской Федерации.

Криминологические проблемы развития

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

А. И. Бойцов (отв. ред.), Н. И. Мацнев (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, В. П. Коняхин, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, С. Ф. Милоков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Рецензенты:

В. Д. Ермаков, доктор юридических наук, г. Москва

В. В. Панкратов, кандидат юридических наук, главный специалист НИИ при Генеральной Прокуратуре РФ

Предисловие – Панкратов Владимир Васильевич, канд. юрид. наук, главный специалист НИИ при Генеральной Прокуратуре РФ

Авторский коллектив:

Мелешко Николай Петрович – руководитель авторского коллектива, канд. юрид. наук, профессор кафедры, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»

Института управления, бизнеса и права (г. Ростов-на-Дону) – введение, доктринальное обоснование дисциплины, раздел 1, раздел 2, подразделы 4.3–4.11, раздел 5, раздел 6, УМК, список литературы, приложения.

Андрющенко Лилия Николаевна – преподаватель кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ИУБиП – подраздел 3.4, пункт 2.4.1 подраздела 2.4.

Ведерникова Ольга Николаевна – докт. юрид. наук, профессор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации – подраздел 4.1.

Максудов Рашид Рустемович – руководитель программ восстановительного правосудия Центра «Судебно-правовая реформа» – подразделы 3.2, 3.3.

Паламарчук Евгений Александрович – канд. ист. наук, доцент кафедры «Теории и истории права и государства» ИУБиП – подраздел 4.2.

Флямер Михаил Георгиевич – Исполнительный директор Центра «Судебно-правовая реформа» – подразделы 3.2, 3.3.

Яковлева Нина Георгиевна – канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник Отдела проблем предупреждения правонарушений несовершеннолетних и молодежи и прокурорского надзора Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ – подраздел 3.1.

Предисловие

Признаваемая всеми сложность окружающего нас мира с обязательной необходимостью требует адекватного ответа от всех структур, взаимодействующих с его объектами и явлениями. Существует и доказывается и точка зрения о том, что окружающие нас связи и опосредования не только сложны, но что сложность их непрерывно нарастает. Это, в свою очередь, ставит вопрос об обязательной необходимости постоянного совершенствования, а значит, усложнения реакции государства и общества на нежелательные, негативные, тем более конфликтные и осуждаемые явления.

Похоже, это действительно так. Хотя разного рода общественные механизмы и структурные образования (от семейных и родоплеменных до государственных) всегда приспосабливались и целенаправленно конструировались для оказания воздействия на происходящие по тем или иным причинам нарушения обычаев, моральных установлений, юридических норм.

Первоначально реакции были предельно просты («око за око, зуб за зуб», «остракизм», добровольно-принудительная смерть, клеймение каленым железом); по большей части они остались в прошлом, хотя отсечение руки даже за «первичное воровство» и сейчас практикуется в Саудовской Аравии.

Карательный (штрафной) механизм как средство реагирования на упорное общественное поведение совершенствовался непрерывно. Причем это усовершенствование всегда шло на основе той или иной дифференциации, специализации, индивидуализации и т. и. То есть структуру подгоняли под особенности объектов и субъектов, анализируемых взаимодействий, всегда за счет нарастающего усложнения. Так, в Киевской Правде впервые на Руси вместо привычного «око за око» в связи с любым убийством, возникло разделение (раздвоение) – «убийство на пиру» и «убийство в разбое»...

Наглядным примером возникновения сложных структурно-функциональных построений и отношений являются повсеместно возникшие штабы для ведения войны. Князя было уже недостаточно для успешных действий дружины, даже если «князем» был Чингизхан или Наполеон. Что бы там ни писал Л. Толстой в своем знаменитом сверхромане, но победили его и австрийцев со своим расписанием куда «ерсте, цвайте... колонна марширует». Почему именно в армии? Потому что война слишком серьезное дело и последствия у нее серьезные... То же происходило и в сфере борьбы с преступностью. В ответ на вопрос «как их поймать» звучали и рекомендации ловить преступников при помощи преступников (министр полиции Франции Фуше довел этот метод практически до совершенства), а также многочисленных и постоянно совершенствующихся приемов и методов криминалистики, широкого анализа условий борьбы уже не с преступником как ужасным индивидом, а с преступностью как ужасным социальным явлением в рамках науки криминологии.

Кстати (и очень важно), что эта наука после ответа на вопрос «как их поймать?», отвечает и на другие вопросы: «почему же они такие?» и «что же с ними делать, после того как их поймали?». Последнее – это вопрос вопросов, ибо крах разного рода пенитенциарных доктрин к концу XX в. стал очевиден.

Привычное словосочетание «борьба с преступностью» не очень подходит для применения к несовершеннолетним. Как-то неудобно левиафану государства бороться с детьми и подростками. Мы пользуемся выражением «предупреждение преступности несовершеннолетних». Это звучит как-то гуманнее, чем «борьба». В комплекс подлежащих решению проблем предупреждения преступности несовершеннолетних входит и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, их прав на жилище, образование, профессиональную подготовку и т. д., и т. п.

Вокруг нас постоянно образовывались, переформировывались и переименовывались структуры и институты, призванные решать задачи профилактики: «детские комнаты милиции», «инспекции по делам несовершеннолетних», «центры временного содержания», «комиссии по делам несовершеннолетних» разного уровня, спецшколы, спецПТУ, патронаж, опекунов и попечительство, льготы и квоты по трудоустройству и организации трудовой занятости несовершеннолетних, адвокаты-помощники прокуроров по делам несовершеннолетних, судьи районных и окружных судов, специализирующиеся на рассмотрении дел несовершеннолетних, эксперты разных областей знаний и др.

И все же серьезное беспокойство общества по поводу положения с несовершеннолетними вполне обосновано. Много делается и уже сделано, но надо сделать (обязательно надо) что-то еще. В соответствии с высказанным выше тезисом о постоянном увеличении сложности условий стоящих перед обществом и государственной властью разных уровней задач необходимы не простые, а тем более не упрощенные ответы (рекомендации) в связи с проблемой преступности несовершеннолетних, в связи с проблемой защиты их прав и законных интересов. Простые решения все давно испробованы, и для новых условий они оказались недостаточно эффективны. Можно в утешение добавить, что по свидетельству уже ушедшего из жизни известного ученого-криминолога и талантливого процессуалиста Г. М. Миньковского, много времени отдавшего проблемам предупреждения преступности несовершеннолетних, западные криминологи, в беседах с ним, признавали тот факт, что действовавшая до второй половины 80-х годов в нашей стране система предупреждения (профилактики) преступности несовершеннолетних, если учитывать сравнительно очень небольшие суммы затрат на нее, работала весьма продуктивно. Говоря современным коммерческим языком, по соотношению «цены и качества» она выглядела весьма прилично и действовала достаточно эффективно. Понятно, что в новых условиях ограничиваться простой реанимацией невозможно. Новые времена требуют новых, скорректированных с учетом произошедших перемен ответных реакций.

За счет чего и в каком направлении следует и можно осуществить дальнейшее развитие этой сферы, придать ей подлинную системность, а не использовать модные термины? Для решения необходимо серьезно оценить главные особенности, то есть минусы нынешней ситуации с преступностью несовершеннолетних, с их положением в обществе, с перспективами становления нового поколения граждан государства. Все серьезные криминологи сохраняют убежденность, что главные причины сложившегося неблагополучия в деле предупреждения преступности несовершеннолетних и социализации входящего в большую жизнь молодого поколения лежат в социальной и социально-экономической сфере, при самом широком понимании понятия «социальность». На названный «широкий смысл» применительно к контингенту несовершеннолетних в целом и отдельным его возрастным группам правовая система не может оказать решающего влияния, она может ставить вопрос максимально дифференцированно по возрастам, по территориальной распределенности, по основным демографическим характеристикам. Мониторинг социальности – да, у правовой системы, у уголовной и гражданской юстиции есть для этого знания, статистика и другие познавательные, диагностические инструменты, позволяющие анализировать территориальные особенности и пр. Но для правоохранения и пенитенциарии основными являются, строго говоря, другие задачи, для решения которых возможностей еще недостаточно.

Структурный и функциональный анализ и разработка на этой основе предложений по модернизации, определению новых назревших потребностей, которые сложнее потребностей в увеличении лимита на бензин для милицейского автотранспорта, – это важнейшая государственная задача, задача для всего общества. Действенность предложений – главное, радикальное снижение уровня противоправного и преступного поведения – жизненная для государства необходимость. Для общества – это достойная, понятная, легко и массово воспринимаемая цель, объединяющая идея.

Существующее положение с социализацией несовершеннолетних, с количеством первично осуждаемых, с уровнем рецидива – не выдерживает критики. Заостряя в необходимых пределах проблему улучшения ситуации с молодым поколением, можно говорить о том, что правовая система пока не улучшает, а ухудшает положение вещей. Возьмем для примера хотя бы проблему статистического учета преступления, преступности несовершеннолетних в целом. Как можно в решении научных и практических задач опереться на данные такой статистики? Существуют громадные разночтения в сведениях о количестве беспризорных и безнадзорных детей. Один из своих изданных незадолго до отставки указов Б. Ельцин посвятил проблеме беспризорности. Беря текст Указа в руки, многие надеялись, что наконец-то смогут получить достоверную информацию. Но их ждало разочарование и удивление – там была лишь констатация: «У нас море беспризорников...» Осуществлять планирование, не зная истинного положения дел, не запуская в эксплуатацию надежную и полную компьютеризированную статистическую базу данных, в современных условиях невозможно. То же можно сказать о количестве преступлений, уголовных дел. Данные могут быть и бывают заведомо неверны (существенно неполны или даже умышленно искажены).

Происходит это по той причине, что в научный и практический оборот поступают сведения ведомственной статистики, изначально создававшейся и сейчас используемой не для познания, а для ведомственного отчета о работе деятельности правоохранителей. Это бюрократические сведения, в бюрократических целях собираемые (искажаемые). Их нельзя воспринимать даже как статистическую выборку, поскольку искажается в них не только количество (как правило, занижается). Искажения носят и сущностный характер, затрагивая структуру, то есть подлинную суть тех или иных видов преступлений, динамику (для каждого министра организуется повышение цифры при вступлении его в должность и понижение ее в ходе его «успешной работы»). Хорошо известны всплески статистического уровня преступности после каждого крупного совещания «об усилении борьбы». Опаснее всего все-таки искажение структуры преступности – перевод опасных преступлений в менее опасные, то есть искажения по их видам, степени тяжести, по демографическим показателям.

Известно, что руководство МВД в последнее время принимает серьезные усилия по улучшению учетной работы. Недостатки в этом ведомстве давно и эффективно стремятся объяснить тем (дословно), что «кадры милиции не могут быть лучше общества (людей), в котором милиция действует (бережет, обслуживает)». Тезис верный, если бы где-нибудь было бы сказано, что милиционеры могут быть хуже общества, в котором они действуют...

Квалификация, а главное количество помощников прокурора по делам несовершеннолетних недостаточны, и если первую проблему легко решить, то со второй все сложнее – неоднократные, пусть небольшие, но все же увеличения кадрового состава на этом направлении «съедаются» обилием «более важных чем дети» вопросов. Мы, дескать, росли без этих излишеств, и выросли, как видите, неплохими людьми. Во всех случаях рядовые специалисты работают в условиях тяжелых перегрузок, а если увольняются, то не из-за тяжести службы, а из-за уныния от ее низкой результативности, не от них зависящей. Недостаточно развито и нормативно-правовое обеспечение, оно слабо детализировано, а подчас и противоречиво. Пример – недавнее обсуждение в Госдуме Дополнения к Закону «Об образовании» об установлении возраста исключения из школы не в 14, а в 15 лет. Слишком невелик «веер» уголовных наказаний для несовершеннолетних. Он сужен до 2–3 видов, он меньше дифференцирован, чем для взрослых. А это серьезное обстоятельство. Оно не позволяет дифференцировать и индивидуализировать наказание в соответствии с особенностями личности и жизненной ситуации подростка. Неадекватное наказание, как любят выражаться дипломаты, – контрпродуктивно. Много недостатков в системе исполнения наказаний. Очень и очень трудно улучшить при исполнении наказаний, исправить хотя бы одну какую-либо социальную характеристику осужденного несовершеннолетнего – повысить образованность хотя бы на 1–2 класса школы,

обучить профессии, которая ему пригодится после освобождения, приучить к труду, помочь приобрести позитивные знакомства и связи за стенами воспитательной колонии. Организовать даже школьное образование в ВК стоит громадного труда, все усилия натываются на частокол препятствий различного рода. Еще хуже обстоит дело с обучением трудовым навыкам, профессии. А это важнейший пункт ресоциализации. В результате трудоустройство и трудовая занятость несовершеннолетних и молодых взрослых после выхода из колонии оказываются весьма проблематичны. Эти горестные констатации можно долго продолжать. Итог известен – государство в лице своих органов не снижает, а на расширенной основе воспроизводит преступность. По крайней мере, воспитательным колониям и судебной системе принадлежит в этом сомнительном деле заметная роль.

Последовательность здесь такова: школа, то есть большой коллектив профессиональных воспитателей, выталкивает свой собственный брак в 14 лет (теперь в 15 лет) на улицу, и дорога подростка в воспитательную колонию ускоряется, ее вероятность резко повышается. А оттуда выходит человек, не улучшивший своих социальных характеристик, а, напротив, во многом ухудшивший их: он приобретает многочисленные криминальные связи (знакомства), обучается способам совершения преступлений, возможным методам ухода от уголовной ответственности. Одновременно угасают (утрачиваются) позитивные связи с семьей, школьными друзьями, другие «социальные якоря», которые держат человека в позитивных пределах. Это серьезный упрек обществу на фоне распространяющейся идеологии воровства и вседозволенности, повсеместно доминирующих законов бандитской шайки. Это иррадирует в семью, школьные дворы и коридоры, общежития и ПТУ, армейские казармы, досуговое поведение.

В этих условиях оставлять дело воспитания, тем более перевоспитания (несравненно более трудной задачи), не просто нежелательно, а недопустимо.

Как показывают наши исследования ценностных ориентаций несовершеннолетних, некоторый запас прочности у них еще остается. Большинство из них еще придерживается позитивной социальной ориентации, но выраженность позитива снижается, и он замещается негативом. Запас действительно невелик, и если он исчезнет, то, как сейчас любят выражаться, «мало никому не покажется», а многим и не поздоровится.

Ждет своего решения большой комплекс вопросов уголовно-процессуального характера. Их следует в приоритетном порядке разработать и внедрить в практику судопроизводства. Это вопросы проведения судебных экспертиз, которые сейчас поставили перед российским правосудием серьезную проблему, затрудняя осуществление и тормозя прохождение или даже останавливая правосудие. Широко распространилось мнение, будто «развалить уголовное дело» – дело «доблести» адвоката. Речь идет в частности о назначении экспертизы на экспертизу под предлогом замены простой экспертизы «комплексной», «комиссионной», о вошедших в моду у следователей «ситуационных» экспертизах (хотя выводы о развитии ситуации преступления или несчастного случая должен делать сам следователь по итогам расследования). И следователи, и суды охотно идут на эти ухищрения, согласны с назначениями бесконечных экспертиз после экспертиз, поскольку все это оправдывает просрочки и задержки, придает их работе видимость фундаментальной добросовестности и т. п.

Мы, конечно, не призываем обходиться «революционным правосознанием» и «усмотрением» и возвращаться к ситуации конца 40-х – начала 50-х годов, когда прокурор мог гордо (и убежденно!) говорить студенту юридического факультета: «Ну что, вас там все учат объективной-субъективной стороне? Да вы мне только покажите подозреваемого, и я сразу скажу – виновен ли он и сколько ему следует дать...» Или еще колоритней: одному из квалифицированных сотрудников ростовской конторы «Заготзерно» – подразделения Министерства заготовок, ростовским же управлением Госбезопасности (МГБ) было предъявлено обвинение в том, что он, под видом конструирования агрегата по очистке зерна, на самом деле конструирует машину для заражения пшеницы колорадским жуком! Трибунал оправдал подсудимого

за явной нелепостью обвинения и обратил дело к исследованию. Но госбезопасность не отступила, она прибегла к непроцессуальным методам. Обвиняемый был доставлен в Москву, прямо в кабинет тогдашнего заместителя министра МГБ, печально знаменитого генерал-лейтенанта Гоглидзе для решения вопроса о передаче так называемой «тройке». Гоглидзе, однако, нашел еще более простой выход. Когда обвиняемый стал ему рассказывать, что он не виновен, что его в Ростове хорошо знают руководители области и города Пастушенко и Гаркушенко, грозный замминистра, обращаясь к присутствующим сотрудникам, сказал: «Да он сумасшедший, отправить его в соответствующий лагерь!» и тем самым поставил точку в судебной процедуре. Подсудимый через три дня оказался в лагере для душевнобольных «антисоветчиков» и сам не сошел с ума только потому, что через три месяца после того, как он там оказался, умер И. Сталин и его освободили административным решением. Все экспертизы, судебно-следственные мероприятия и отправка на бессрочное пребывание в места не столь отдаленные были реализованы одним лицом.

Но даже в те нестерпимые для идеи правосудия времена находились люди, преданные именно ей. Известен случай (дело в 50-е годы показывали стажерам Верховного Суда), когда в Верховный Суд поступила бумага и какие-то материалы ревизии. На бумаге стояла резолюция: «верх. суд. посадить мерзавца» и подпись – «И. Сталин». Судьи под председательством Горкина, возглавлявшего тогда Верховный Суд, рассмотрели материал и оправдали человека с таким «сопровождением». Добавлю, что Горкин заканчивал свою служебную карьеру уже при Н. Хрущеве, уважаемым секретарем Президиума Верховного Совета СССР.

Примеры подобного рода простых решений, больше похожих на произвол, можно, вспоминая те годы, множить бесконечно. В наши дни следует и пожалеть юристов той поры, и порадоваться тому, что нынешнее поколение юристов работает в качественно иных условиях, как бы эти условия ни казались нам несовершенны. Тем более, что совершенствование их находится в наших руках.

Уверен, что нынешние трудности, нестыковки, несовпадения с желаемыми идеалами могут быть преодолены, что дорога к воображаемому идеалу открыта и по ней можно идти. Хотя, как известно, достигнуть идеала в быстро меняющемся и усложняющемся мире вряд ли возможно. Но и опускать руки нельзя. Как ни малы могут быть результаты усилий на этом пути, они никогда не бывают равны нулю.

Каковы же на сегодняшний день основные правовые (юстиционные) направления совершенствования судопроизводства, какие из них назрели и уже возможны, кому и какие усилия для их разработки и внедрения следует предпринять – кому писать проект, кому прийти с лопатой, кому с топором, чтобы построить хороший дом? Весь комплекс этих действий называется процедурой, и пока процедура не записана за каждым, порядка в строительстве не будет.

Подводя итог этим своим предварительным замечаниям, я рад предложить и даже настоятельно рекомендовать читателям подготовленную в Ростовском Институте управления бизнеса и права Минобрнауки РФ (ректор И. Г. Акперов) монографический сборник (не сборник статей, а именно монографический сборник) солидного профессионального ростовско-московского коллектива специалистов под руководством Н. П. Мелешко, заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин названного ростовского института. Следует поблагодарить и руководителей, и авторов за то, что они увидели проблему, приняли ее близко к сердцу и не пожалели усилий для такого благородного и нужного дела. А дело это – разработка основ ювенальной юстиции, то есть юстиции для несовершеннолетних. К настоящему моменту это необходимый этап помощи несовершеннолетним и совершенствования (в перспективе) всей уголовной юстиции в России. «У маленьких, как у больших, потому что маленькие внимательно на больших смотрят» (любимое мое выражение). Так вот, создав ювенальную юстицию и отладив ее процедуры, мы заставим «больших» смотреть на «маленьких». У больших будет столь же совершенная юстиция, которую необходимо создать для маленьких, – то же развитое бес-

печение, тот же высокий профессионализм при решении процессуальных и житейских вопросов проблемных и конфликтных ситуаций.

Кто эти авторы и о чем они написали? Отдадим вначале дань уважения и благодарности ведущему научному сотруднику Института государства и права РАН, в прошлом старшему научному сотруднику Института Генеральной прокуратуры РФ Э. Б. Мельниковой, давно и подробно исследовавшей проблему ювенальной юстиции. Ростовский институт и его заведующий кафедрой И. П. Мелешко провели громадную работу, включающую «полевые» исследования в городах и поселках, социологические опросы, конференции и семинары, доклады на разного рода ведомственных мероприятиях и т. д. В написании настоящей работы участвовали преподаватель ИУБиП Л. И. Андриющенко, докт. юрид. наук, профессор, начальник отдела Российской правовой академии МЮ РФ О. Н. Ведерникова, которой отдельное спасибо за разделы о зарубежном опыте и за критичное отношение к проблеме, которое, как известно, всегда помогает; Р. Р. Максудов, руководитель программы ООН для РФ и общественной организации Центр «Судебно-правовая реформа», осветивший мировую историю становления ювенальной юстиции и проанализировавший Программы «примирительного (восстановительного) правосудия»; М. Г. Флямер один из руководителей того же Центра, но уже с важными подробностями о ювенальной юстиции; старейший и опытнейший ведущий научный сотрудник Института при Генпрокуратуре РФ Н. Г. Яковлева, блестящий знаток всего комплекса вопросов, касающихся юридического обращения с несовершеннолетними; это и Е. А. Паламарчук, доцент ИУБиП, известный исследователь законодательства Третьего рейха.

Какие вопросы комплексно охватывает это монографическое издание? Здесь юридические вопросы воспитания и образования несовершеннолетних, анализ концепций развития и специализации юридического образования. Изложена история государственного регулирования образования и воспитания, философские и педагогические проблемы. Рассматриваются проблемы социального контроля применительно к несовершеннолетним с общих позиций и как конкретная тема, поскольку социальный контроль – ключевой, или центральный вопрос не только в отношении общества в целом, но и в отношении проблем ювенальной юстиции. Важная сторона такого контроля – правосознание граждан, в том числе и молодых. Приводятся данные соответствующих опросов о естественных свойствах личности, в том числе и коррупции, которые способствуют девиантности поведения детей и взрослых.

Важные наработки предъявлены авторами по «истории вопросов», то есть по истории исследований проблемы ювенальной юстиции. Рассматривается и разумно решается вопрос о месте ювенальной юстиции в системе юридических и криминологических правовых дисциплин.

Особый интерес представляет обзор положения дел с ювенальной юстицией в таких странах как Англия, США, Канада, Франция, Швеция, Австралия, Новая Зеландия, Япония. Добавим, что проблемами ювенальной юстиции во Франции много занималась и опубликовала ряд работ вышеупомянутая Э. Б. Мельникова. В этом отношении Франция особенно интересна. На волне победы над фашизмом в послевоенные годы французские юристы много сделали для гуманизации своей правовой системы, много экспериментировали на некоторых прогрессивных направлениях. Российские юристы могли бы перенять этот энтузиазм и порыв французских юристов.

Интересен анализ деятельности полицейских структур в зарубежных странах, разработок на эту тему, появившихся в России с января 1999 года. Особо выделяется вопрос о роли местных органов власти в деле охраны прав и законных интересов детей и семьи. Тщательно проанализирован проект закона о внесении изменений в «Закон о судебной системе РФ», что уже является вкладом в развитие обеспечивающего сопровождения элементов ювенальной юстиции. В тех случаях, когда возможна или предполагается рецепция зарубежных идей, тщательно оцениваются проблемы, которые могут при этом возникнуть. Этот подход стоит всячески при-

ветствовать. Очень важен шестой раздел, содержащий методические схемы работы и обучения. Немало и других интересных и важных сведений и аналитических аргументов найдет читатель данной серьезной работы. Она будит серьезные мысли и порождает желание предложить и свои соображения «на заданную тему». Например, важнейший социализирующий институт для ребенка и подростка – семья. По продолжительности и эмоциональной заряженности с семьей не может сравниться ни один социальный институт. Подступать к семье с рекомендациями и требованиями необычайно трудно, да и неблагодарно по результату. Что тут можно сделать в рамках поставленных задач?

Всем известно о вопиющей педагогической безграмотности подавляющего большинства родителей, а тем более лиц, их заменяющих. Но в семьях, в которых живут дети-сироты, серьезной опорой в ликвидации названной безграмотности может стать Интернет. Для этого необходима согласованная, гигантская по масштабам исследовательская и методическая разработка самых острых или даже всех проблемных и конфликтных ситуаций, возникающих с детьми и подростками в определенные возрастные периоды. Академия пед-наук должна совместно с юристами-криминологами и социальными психологами свести необходимую информацию в упорядоченные и подвергнутые рубрикации файлы, доступные бесплатно каждому гражданину. Создание дешевого и предельно надежного компьютера – отдельный, но решаемый вопрос.

Одновременно для лиц, желающих усыновить ребенка, необходимо ввести обязательный экзамен по проблемным ситуациям, возрастным особенностям и т. п. актуальным для родителей вопросам. По результатам экзамена следует выдавать «права на управление воспитанием ребенка» и через каждые несколько лет (по установленным наукой возрастной психологии и педагогики периодам) принимать такой экзамен вновь, поскольку ребенок постоянно меняется, а значит, должны меняться условия его жизни и воспитания. Распространить это правило необходимо и на иностранных усыновителей. Процедура штрафов за нарушение такого порядка может быть разработана и согласована со всеми заинтересованными сторонами – вплоть до родительских комитетов школ, медицинских и милицейских структур. По материалам Интернета могут публиковаться многотиражные, дешевые печатные издания.

Необходимо сказать хотя бы в двух словах о разделе, посвященном примирительному восстановительному правосудию. Это, быть может, спорный путь, но его необходимо и глубоко обсудить, и серьезно опробовать в эксперименте, предусмотрев все участки, на которых необходимо «подстелить соломки».

Предложение о применении примирительного или восстановительного правосудия встречает не просто недоверие, но активное неприятие практических работников. Последние опасаются, и надо сказать небезосновательно, того, что появление фигуры медиатора (посредника-примирителя) приведет к печальным последствиям, именуемым «развалом дела», то есть априорно предполагается недобросовестность медиатора. «Развал дела» широко практикуется, но вовсе не «медиаторами», то есть социальными работниками, а адвокатами, которые практически массово превращаются в посредников между подсудимым и судьей, между подсудимым и административными органами. Это серьезный упрек, это реальная опасность. Но при чем здесь восстановительное правосудие? Это история с большой Эльзой, которая оплакивала смерть не рожденного ребенка, пошедшего в погреб по крутой лестнице. Во-первых, можно подстелить «соломку», во-вторых, соцработники способны как раз сыграть роль борцов с беспределом адвокатов. Можно с умом попробовать.

Как человек, имеющий громадный (25-летний) опыт работы в области прокурорского надзора за охраной прав несовершеннолетних и предупреждением преступности несовершеннолетних, 25 лет руководивший соответствующим профильным отделом в Институте при Генпрокуратуре РФ, еще раз поздравляю авторский коллектив и Ростовский Институт управления, бизнеса и права с важным достижением, сказать иначе нельзя. Спасибо всем.

14 октября 2005 г.

В. В. Панкратов,
кандидат юридических наук, гл. специалист НИИ при Генпрокуратуре РФ

Введение¹

Мировое жизненное пространство в XXI в. характеризуется не только невиданными темпами развития техники и технологии, экономики и производства, энергетического и информационного пространства, науки и социальной активности. Утвердилось новое геополитическое пространство, процессы глобализации в мировом сообществе порождают геополитические кризисы, вызовы и риски как техногенного, так и социального характера. Естественные процессы конкуренции, развития и выживания в условиях глобализации порой превращаются в глобальные противостояния, революции, войны разных уровней, порождают религиозные, национальные, террористические конфликты как внутри отдельных стран, так и между государствами и их союзами.

Российская Федерация – одна из ведущих мировых держав – обладает громадным природным, техногенным, экономическим и человеческим потенциалом. Находясь в условиях коренных трансформаций и преобразований в производственно-экономической и социальной сферах, Россия вынуждена преодолевать внутренние проблемы (бедность, коррупция, преступность, сепаратизм и т. д.) и отражать внешние негативные тенденции, противостоять вызовам международной организованной преступности, терроризма, религиозного фанатизма и т. д.

Дальнейшее реформирование российского общества, социальное и экономическое развитие страны в значительной мере зависят от человеческого фактора – населения: его демографического, психосоматического, психо-эмоционального состояния, уровня образования и профессиональной подготовки, нравственности, патриотизма и гражданской зрелости. Действительность показывает, что указанные параметры российского общества в целом и отдельных граждан далеко не соответствуют предъявляемым требованиям, международным стандартам.

Настоящий исторический период (конец второго и начало третьего тысячелетия) в Российской Федерации ознаменовался тем, что в 1999 г. официальная² (предусмотренная Уголовным кодексом), выявленная и зарегистрированная преступность перевалила 3-миллионный рубеж. Прирост по сравнению с 1980 г., когда преступность превысила миллионный рубеж, составил 176 %, а по сравнению с 1991 г., когда преступность превышала 2-миллионный рубеж, составил 38 %. В 2001–2004 гг. преступность с учетом воинских и расследуемых ФСБ преступлений, держалась на уровне 3 млн.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 10 января 2000 г. Указом Президента РФ № 24, основными факторами и условиями, способствующими росту преступности, особенно ее организованных форм и коррупции, названы следующие: просчеты в проведении реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности; ослабление системы государственного регулирования и контроля; несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной политики в социальной сфере; снижение духовно-нравственного потенциала общества; изменения форм собственности, зачастую провоцирующиеся конфликтами; борьба за власть на основе групповых и этно-националистических интересов; отсутствие эффективной системы социальной

¹ Подготовлено Н. П. Мелешко.

² Мы вводим понятие «официальная преступность» в значении, предусмотренном только Уголовным кодексом России, для удобства сравнения с преступностью других стран, где под преступностью понимаются и деликты, предусмотренные и другими законами, а также преступные деяния, принадлежащие к разряду нарушений и проступков, которые в России относятся к так называемым административным деликтам и исключены из уголовно-правового статистического учета. В этих странах (Англия, США, Франция и др.) преступность составляет 10 и более миллионов. В России административные деликты, по разным оценкам, составляют более 60 млн в год, а уголовные преступления – около 3 млн (статистически учтенные).

профилактики правонарушений, недостаточная материально-техническая обеспеченность ее деятельности; правовой нигилизм; отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров; глубокое расслоение общества, рост безработицы; кризис системы здравоохранения и социальной защиты населения; рост потребления алкоголя и наркотических веществ; ослабление фундаментальной ячейки общества – семьи; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения.

Последствиями действия указанных факторов и условий помимо роста преступности явились: ослабление правового контроля за ситуацией в стране; сращивание отдельных элементов исполнительной и законодательной властей с криминальными структурами; проникновение криминальных структур в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями товаропроводящими сетями; сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране.

В Концепции разработаны меры, которые должны быть приняты государством и обществом в борьбе с преступностью. К основным задачам обеспечения национальной безопасности России отнесены: обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод; обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями; организация работы органов исполнительной власти, дальнейшего совершенствования законодательства, обеспечения строгого его исполнения всеми хозяйствующими субъектами; государственное обеспечение социальных гарантий, развитие механизмов коллективной ответственности и демократического принятия решений, социального партнерства; взаимодействие всех органов государственной власти, жесткой вертикали исполнительной власти и единства судебной системы, четкого функционального распределения полномочий между государственными институтами; разработка организационных и правовых механизмов защиты государственной целостности, обеспечение единства правового пространства; консолидация усилий, направленных на борьбу с преступностью и коррупцией, искоренение экономической и социально-политической основы этих общественно опасных явлений, выработка комплексной системы мер для эффективной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств; формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан, защиты прав и свобод, нравственности, здоровья, собственности каждого человека; развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом, пресечение деятельности транснациональной организованной преступности; создание действенной системы финансового контроля; усовершенствование мер административного, гражданского и уголовно-правового воздействия; отработка механизма проверки имущественного положения и источников доходов должностных лиц и служащих организаций и учреждений независимо от формы собственности, а также соответствия их расходов этим доходам.

Изложенные концептуальные проблемы борьбы с преступностью выдвигают на первый план создание и развитие законодательной базы, регулирующей деятельность государства и его чиновников по отношению к человеку, гражданину и обществу в целом, а также дальнейшее совершенствование организационно-правовых форм профилактики и борьбы с преступностью, развитие науки криминологии как основной научно-теоретической базы профилактики и предупреждения преступности.

Следует отметить, что рост преступности происходит не только в России, а фактически во всех странах мира, где различны экономические и социальные условия жизни, развития и становления как конкретного человека, так и всего общества.

Нам представляется, что обществом, его учеными, прежде всего криминологами, недостаточно уделяется внимания изучению личности правонарушителя и человека вообще, особенно в его несовершеннолетний период, который является периодом становления и развития,

когда формируется личность, происходят деформации сознания и наблюдаются отклонения в поведении от социальной нормы.

Мы полагаем, что дальнейшее реформирование российского общества, социальное и экономическое развитие страны в значительной мере зависят от молодежного фактора. Молодежь – это субъект общественного воспроизводства, гарант развития общества, характеристики которого во все времена определялись качеством воспитания, образования, социализации. Государственная политика должна базироваться на знании о взрослении и становлении молодого поколения в диалектическом единстве социального, духовного и биологического начал, т. е. в единстве процессов воспитания, образования и социализации. Прогрессивность молодого поколения определяется теми свойствами, которые формируются в процессе его социального, духовного и биологического взросления и становления.³

Человек – это прежде всего материальная субстанция, биологическое существо, обладающее сознанием и разумом. Способность человека осознавать окружающий его мир и себя самого как частицу этого мира, преобразовывать этот мир и влиять на него делает его творцом, хранителем мироздания. В этом заключается социальная сущность человека, которая проявляется в его поступках, действиях, поведении.

Биологическая сущность человека заключается в его способности к самовоспроизводству, самосохранению, саморазвитию, выживанию и совершенствованию.

Социальная сущность человека – это в первую очередь его способность к осознанному воздействию на окружающий мир, природу через объединение с себе подобными и к единению с окружающим миром, выработке коллективного всеобщего Разума, познанию всеобщих законов Бытия и его Развития, созданию Человеческого Общества и жизни Человека в этом Обществе как части материального мира, обладающей коллективным Разумом.

Формы проявления социальной сущности человека – его поступки, действия, поведение – всегда оценивались отдельным человеком и обществом в целом с позиций их полезности для него, удовлетворения его биологических и общественных потребностей. Поэтому формы поведения человека всегда рассматривались им как положительные, полезные, нужные ему и обществу или как отрицательные, негативные, вредные для общества и конкретного человека как его частицы.

Свобода выбора Человеком формы проявления своей социальной сущности (поступков, действий, поведения) присуща каждому человеку. В то же время эта свобода ограничена Разумом человека, его способностью осознавать полезность, необходимость своих действий для общественного, природного развития, их соответствие объективно действующим процессам и законам Развития и Бытия. Ограничения эти выражаются в мнении, понимании, осознании вредности негативного поведения и влияют на Разум Человека.

Таким путем вырабатываются мораль, этика, культура человеческого поведения, обычаи, правовые нормы, которые делятся на *естественные* — присущие человеку как биологическому существу, без которых он не может существовать как человек, и *социальные*, без соблюдения которых не может существовать общество в целом и отдельные социумы человеческого общества. Поведение отдельных людей и их групп, оцениваемое как вредное, ненужное обществу, опасное для его существования, рассматривается обществом как отрицательное, негативное, социально вредное, правонарушающее и преступное.

Негативные социальные отклонения, правонарушения и преступления взаимосвязаны и имеют одни корни, некоторые общие причины, сходство ряда признаков личности их носителей. Их единая антиобщественная природа обуславливает взаимное влияние, зависимость, соединение различных видов социальных отклонений, в том числе и преступлений, в единый

³ Ювенология и ювенальная политика в XXI. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб., 2004. С. 5–6.

негативный социальный процесс, присущий человеческому обществу в любых формах и стадиях его развития.

Преступления как уголовно наказуемые правонарушения представляют в этом массиве некое отрицательное ядро – крайнюю степень выражения общественной вредности, опасности и противоправности всех правонарушений и всех видов негативного поведения.

Преступность – это единство противоправности как совокупность отдельных преступных деяний, базирующихся на правонарушающем и негативном поведении людей; это сложное социальное явление, перед которым человечество, сколько оно существует, живет в страхе и с которым всячески пытается бороться.

Борьба человечества с преступностью – это борьба двух противоположностей, положительного и отрицательного начал, заложенных в человеке. Без изучения отрицательного поведения людей нельзя понять их социальной сути и нельзя обеспечить превосходство положительного поведения над отрицательным. Некоторые исследователи (Д. А. Ли) доказывают, что преступное поведение присуще 5,6 % всего населения. Но если смириться с этим явлением, оно может превратиться в серьезную угрозу для существования всего общества.

Поскольку понятия «преступление» и «наказание» неразрывно связаны, а уголовное наказание определяется только судом, под преступлением следует понимать правонарушение, за которое судом назначено уголовное наказание: например, лишение свободы 1–2 года и выше. Остальные правонарушения можно классифицировать как уголовные проступки (лишение свободы до двух-трех лет) и нарушения (меры наказания, не связанные с лишением свободы, в том числе и добровольное восстановление нарушенного права). Именно совокупность определенных наказаний определяет структуру и степень общественной опасности преступности в целом и отдельных ее видов.

Таким образом, современную криминологию можно определить как науку, изучающую человека, его правонарушающее (противоправное) поведение, а также негативные, девиантные поступки человека, которые приводят его к совершению преступления как вида, категории наиболее опасного для общества противоправного деяния, иначе говоря, предпреступное и преступное поведение человека, которые и составляют единство преступности в обществе.

Поведение человека изучают и другие науки (психология, культурология, сексопатология, социология, философия, естествознание, история, все юридические науки и др.). Криминология как обобщающая наука, как философия противодействия преступности должна основываться на результатах научных исследований указанных наук, а также наук уголовно-правового цикла, которые определяют преступность поведения человека и правила борьбы с этим явлением, противодействия ему.

Предмет современной криминологии можно определить как изучение предпреступного (девиантного, правонарушающего) и преступного поведения человека, их причин, факторов и условий, сущности и процесса развития человека как личности, которые определяют его поведение. Криминолог должен владеть знаниями по психологии, социологии, педагогике, естествознанию, математике в части, объясняющей поведение человека и анализирующей его, но он может и не быть «узким специалистом» в перечисленных областях. Криминолог должен быть широкомасштабным специалистом по преступному (противоправному) поведению, а для этого ему необходимы знания всех наук, которые объясняют и помогают познать его.

Основным предметом, определяющим сущность криминологии, является учение о причинах преступности: это социальные условия и факторы развития личности, приводящее человека к совершению преступных деяний, или свойство, качество человеческой личности, передающееся по наследству (сохранение человека как вида живой природы, наделенного разумом) и определяющее природную (естественную) сущность человека.

Причины человеческого поведения, в том числе и преступного, являются основным предметом спора между криминологическими школами социального и биологического толка.

Советские и российские (по инерции) криминологи занимаются в основном критикой зарубежных (буржуазных) теорий, которые стоят на позициях биологического объяснения причин преступности. Биологическое объяснение причин преступности поддерживал в 70-е годы XX в. профессор И. С. Ной⁴. В значительной мере на этой же позиции стоит Л. В. Кондратюк⁵, который исходит из того, что человек состоит из трех субстанций – тела, души и духа. Духовная ущербность (9 энотипов) человека и образует причинный комплекс преступного поведения. Наиболее полно причины преступности с точки зрения биотехнологической революции XX–XXI вв. исследуются профессором В. С. Овчинским. Он полагает, что криминологам необходимо овладевать новейшими знаниями в области психиатрии, психологии, психогенетики, медицинской генетики и других естественных наук. И делать это надо, прежде всего, для того, чтобы «геноломброзианство» не заменило науку криминологию.⁶

Мы полностью согласны с Л. В. Кондратюк и В. С. Овчинским и причины преступности видим в природной (естественной) сути человека, его способности совершать как положительные поступки, которые детерминируются определенными социальными ситуациями и отношениями (условиями и факторами). Поэтому мы полагаем, что изучать причины преступности необходимо в первую очередь на примере несовершеннолетних правонарушителей, которые еще недостаточно подверглись социальному преобразованию (социализации).

Криминология – это наука, изучающая преступность через конкретные преступные деяния, в том числе и преступления, а также лиц, их совершивших, и разрабатывающая методы и средства борьбы с ней.

Криминология – это философия борьбы с преступностью всех уголовно-правовых систем, которые регулируют общественные отношения в сфере преступности как негативного поведения людей, организующая борьбу человечества с этим негативным социальным явлением и обеспечивающая превосходство положительного над отрицательным в поведении людей. Никакие общественные катаклизмы, никакие отмены и запреты криминологии как науки не прекращают ее существования и развития, торжества добра над злом в обществе.

Криминология – это наука о преступлении и преступности как социальных явлениях, присущих только человеку и человеческому обществу, как сознательных (осознанных) деяниях человека.

Криминология не является наукой раз и навсегда заданных конкретных способов и методов борьбы с отрицательным в поведении людей. С развитием общества, изменением общественных формаций, криминология также развивается и совершенствуется.

Перестроечные процессы, становление рыночной экономики в России порождают новые проблемы и процессы в нашей нравственной жизни, приводят к глубокой мировоззренческой перестройке, формированию новой этики, основанной на приоритете общечеловеческих ценностей. Изменение социальных отношений с неизбежностью вызывает на первых порах паралич старой системы и постепенное по мере стабилизации общественных отношений зарождение новых форм и методов борьбы, профилактики преступности, контроля за ней, создание наряду с карательным системой восстановительного правосудия, системы ювенальной юстиции как воспитания, становления и развития ребенка и защиты естественного состояния (прав) детства и материнства. Сегодня все чаще понятие «борьба с преступностью» заменяется на понятие «профилактика преступности», которое охватывает не только уголовно-правовую, карательную практику, но также и воспитательную, предупредительную, правозащитную и правовосстановительную функции общества в противостоянии преступности.

⁴ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

⁵ Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микркриминология). М., 2001.

⁶ Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. М., 2005. С. 28.

Преступное поведение проявляется во всех сферах человеческой деятельности, в различных формах человеческого существования: в политической, экономической, семейной сферах, на стадии несовершеннолетия, взросления и др. Криминология знает определенные особенности преступного поведения, разрабатывает способы его изучения и борьбы с ним. Но общие черты преступного поведения: противоправность, покушение частного интереса (человека или корпорации) на публичный интерес (общество, государство), использование его в частных целях, представляющие определенную степень общественной опасности, которая соответствует степени уголовно-правового воздействия на правонарушителя (ограничение или лишение его естественных прав и свобод) в целях достижения восстановления нарушенного публичного интереса, недопущения впредь совершения преступных деяний данным правонарушителем и другими лицами, т. е. противоправность, общественная опасность, наказуемость через наказание, меры безопасности и пресечения в целях правовосстановления и профилактики, – всегда являются предметом изучения науки криминологии. В настоящее время разрабатываются различные ее отрасли: ювенальная, семейная, экономическая, политическая, пенитенциарная и другие криминологии. Но это, на наш взгляд, не самостоятельные науки, а части, разделы, отрасли единой, цельной науки «криминология».

В 60–80 годы XX столетия в России преобладали следующие направления криминологических исследований: обоснование криминологии как науки и ее становление, изучение преступности и личности преступника, разработка системы мер предупреждения преступности в рамках существующего общественно-политического строя. В 90-е годы внимание криминологов главным образом было направлено на изучение и организацию предупреждения тяжких насильственных преступлений, профессиональной и рецидивной, организованной преступности и коррупции в системе государственной власти. В начале XXI в. основные задачи криминологов, по нашему мнению, будут состоять в профилактике всей преступности на базе воспитания населения, формирования его правосознания, повышения культурного и материального уровня жизни. Борьба с преступностью должна начинаться не с момента совершения преступления. Центр тяжести переносится на стадию воспитания и становления человека как личности, на воспитание нетерпимости к правонарушающему поведению и преступности, правовому нигилизму и цинизму, на формирование правосознания отдельной личности и общества, основанного на знании закона, уважении и преклонении человека перед законом.

В настоящее время криминологические исследования призваны обеспечить своевременное изучение как старых, так и новых видов преступности и выработать действенные меры профилактики преступности, правонарушений и негативного поведения.

В будущем работа криминологов должна обеспечить создание и функционирование государственной власти, основанной на законе, работающей на основании закона и пользующейся всеобщим уважением и доверием общества.

Основным направлением в профилактике преступности несовершеннолетних и преступности в целом мы считаем создание и развитие системы ювенальной юстиции в стране, что даст новый импульс развитию нашего общества в целом.

В последнее время в стране проходят научно-практические конференции, симпозиумы, посвященные проблемам создания ювенальной юстиции, проводится в этом направлении большая практическая работа, особенно государственными органами по молодежной политике, общественными формированиями во всех регионах и на разных уровнях в рамках проведения судебной реформы, реформирования государственного аппарата и создания нового гражданского общества, основанного на принципах равноправия, свободы, гуманизма и справедливости.

В середине 90-х годов в Санкт-Петербурге и Москве, а с 2001 г. в Ростове-на-Дону, Самаре и других городах проводятся эксперименты по реформированию судебной деятельности в отношении несовершеннолетних «преступников» и созданию ювенальной юстиции как

процессуальных норм и правил. Этому же посвящено и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Однако эти крайне ограниченные и усеченные попытки создания ювенальной юстиции в России обречены на провал и не принесут желаемых результатов в деле противодействия преступности несовершеннолетних и борьбы с ней по следующим причинам: 1) они направлены на создание не системы ювенальной юстиции, а системы ювенального правосудия и касаются только лиц, совершивших преступления, т. е. деяния, предусмотренные в качестве таковых Уголовным кодексом России; 2) они направлены на облегчение изучения личности уже сформировавшегося несовершеннолетнего преступника (по УК РФ) через институт социальных работников; 3) они предполагают «гуманизацию» уголовного наказания в отношении несовершеннолетних преступников прежде всего путем неприменения к ним лишения свободы и назначения им альтернативных наказаний или так называемого условного осуждения, что ведет к безнаказанности и поощряет преступную деятельность.

В этом последнем «революционном» направлении развития ювенального правосудия в России и кроется главная ошибка реформаторов и основная причина их будущих неудач. Освободив от наказания несовершеннолетнего, совершившего преступное деяние, суд оставляет его безнаказанным и предоставленным самому себе, поскольку в России нет социальной системы, которая бы занималась этим несовершеннолетним и которая называется во всем мире ювенальной юстицией, – системы профилактики преступности. Безнаказанность порождает преступность. Единственно возможные последствия деятельности современной российской системы правосудия – это развитие преступности несовершеннолетних в России: несовершеннолетние, совершившие преступные деяния, проходят преступные университеты в карательной уголовно-правовой системе правосудия и присоединяются к армии преступников, которые исчисляются десятками тысяч. В Швейцарии, Швеции, Франции, Англии, Японии и других странах подобные «преступники» проходят через систему профилактики, воспитания, обучения, пробации и называются нарушителями. В итоге лишь некоторые из них попадают в разряд действительных преступников, число которых исчисляется единицами, десятками на всю страну. Главная цель ювенальной системы упомянутых стран – не допустить безнаказанности, безответственности несовершеннолетних правонарушителей и предотвратить совершение ими преступления. Об эффективности подобного подхода свидетельствует статистика преступности в указанных странах.

Эта система (в зарубежных странах) и составляет основу ювенальной юстиции, где очень значительную роль играют ювенальные судьи, причем не как лица, выносящие уголовное наказание, а как лица, обеспечивающие принудительное воспитание и образование несовершеннолетних и защиту их человеческих прав и свобод.

Историческим примером «эффективности» ювенального правосудия без ювенальной системы профилактики является бывшая ГДР, где после объединения с ФРГ, суды не судили, а просто освобождали от уголовной ответственности, т. е. лишения свободы несовершеннолетних. Оставаясь безнаказанными из-за отсутствия ювенальной системы профилактики, эти лица пополняли ряды профессиональных преступников, что привело к тяжким социальным последствиям – значительному росту преступности в целом и несовершеннолетних в частности.

16—18 апреля 2001 г. под патронажем Ростовского областного суда и Программы Развития ООН в Российской Федерации проходил научно-практический семинар «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт».

Выступления Эмануэль Робинсон (ювенальный судья Франции), Винсента Гюбо (воспитатель Управления судебной защиты молодежи Министерства юстиции Франции), Паула Рива (специалист по ювенальной юстиции Министерства юстиции Швейцарии) показали, что в этих странах с развитой системой ювенальной юстиции основное внимание государственная

власть направляет на защиту интересов несовершеннолетних, профилактику их девиантного поведения – до 90 % всей нагрузки ювенального правосудия. Для этого действует разветвленная система государственных административных органов: департамент правовой защиты несовершеннолетних Министерства юстиции, департамент административной защиты Госсовета, социальная помощь детям, защита материнства и детства, частные воспитательные организации, которые работают по контракту с Минюстом. Любые решения, ограничивающие права и свободы несовершеннолетних и касающиеся применения к ним принудительных мер, могут приниматься только ювенальным судьей. Уголовное правосудие осуществляется только ювенальным прокурором и ювенальным судом. Лишение свободы – только в крайне необходимых случаях. В Швейцарии отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы около 30 человек в год.

Главное в их системе ювенальной юстиции – не допустить совершения преступления несовершеннолетними и внести в их предпреступное поведение нужные коррективы.

Конечно, российская действительность далека от этой системы: детская преступность, беспризорность, безнадзорность являются одними из основных характеристик российской современности. В 2000, 2001, 2002 гг. в подразделения МВД Российской Федерации доставлено соответственно 1 175 336, 1 140 169, 1 099 753 несовершеннолетних, нуждающихся в защите государства. Из них в Центры временного содержания помещено 30 017, 24 441, 20 595 подростков. Совершили преступления 195 426, 185 379, 139 681, из них осуждено 148 560, 142 829, 88 334 человек, в том числе к лишению свободы – 29 407, 29 624, 18 934 подростка. Ежегодно около 40 тыс. детей объявляется в розыск, находится в местах лишения свободы около 20 тыс. детей, из них одна треть страдает психическими расстройствами в той или иной степени⁷. Поэтому российская ювенальная действительность далека от международных стандартов и должна развиваться по образцу и подобию стран с развитой ювенальной юстицией.

Исправить подобное положение с преступностью несовершеннолетних, которая является основой профессиональной, рецидивной и наиболее тяжкой преступности в России, возможно только создав систему ювенальной юстиции по образцу Японии, Франции, Швейцарии, Канады и других стран, на базе разработки науки о ювенальной юстиции, а не путем волонтаристского администрирования. Прежде всего следует развивать новые правовые дисциплины, такие как ювенальная криминология, ювенальная юстиция. Их предметом должны стать: предпреступное поведение несовершеннолетних, механизм деформации личности, становление и профессиональное развитие преступной личности, система профилактики девиантного и преступного поведения несовершеннолетних. Это будет основой для противодействия преступности в целом и строительства системы ювенальной юстиции.

Однако ювенальная криминология как отрасль науки криминологии может изучать только преступность (преступные деяния) несовершеннолетних и решать проблемы профилактики и противодействия преступности несовершеннолетних, то есть уже состоявшихся «преступников». Проблемы воспитания, образования, развития и становления личности несовершеннолетнего Человека ювенальной криминологии не подвластны. Эти проблемы изучают другие науки – педагогика, психология, социология, антропология и др. В интеграции с юридическими науками (гражданское, уголовное, государственное право, криминология, девиантология и др.) они создают новое направление в юридической науке – ювенальную юстицию, целью которой является законодательное закрепление развития и совершенствования воспитания и образования, защиты детей от незаконных репрессий за их девиантное поведение, которое рассматривается как нормальное, допустимое явление в условиях становления личности методом проб и ошибок, а также изучение этого девиантного поведения с целью противодействия ему и защиты общества от преступных противоправных последствий.

⁷ О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. 2003. С. 118–124.

Поскольку отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних основано не только на знаниях права, но также и на знаниях педагогики, социологии, психологии, естественных наук о человеке и природе, эта отрасль правоотношений должна быть выделена в особый объект всех указанных наук и, следовательно, необходимо сформировать самостоятельную специализацию – «Ювенальная юстиция» с набором следующих дисциплин: «Основы ювенальной юстиции», «Ювенальное правосудие», «Международные стандарты социализации (развития) детей», «Защита детей, попавших в трудную жизненную ситуацию», «Система органов защиты детей и профилактики их девиантного поведения», «Ювенология», «Девиантология» и др.

Мы предлагаем в систему юридического образования ввести четвертую основную специализацию – «Ювенальная юстиция», как систему управления развитием (воспитание, образование, научение) детей (молодежи, подрастающего поколения), защиты их прав и свобод, а также отправлением правосудия в этой сфере общественных отношений.

Предлагаемый курс «Основы ювенальной юстиции» сориентирован на достижение следующих целей: 1) развить формирующееся на базе изучения юридических дисциплин представление о естественных правах человека (на жизнь, материнство, детство, благоприятную окружающую среду и др.); 2) раскрыть специфику правового подхода к изучению правовых феноменов в различных стадиях развития и становления личности как субъекта социальных процессов; 3) дать знания, необходимые для научного социально-правового анализа и осмысливания современной действительности и роли (месте) подрастающего поколения в этой действительности; 4) сформировать базовые навыки по проведению социологических и правовых исследований семейных отношений, социума малолетних, подростковых и молодежных сред.

Таким образом, ювенальная юстиция – это право для несовершеннолетних и для защиты общества от несовершеннолетних правонарушителей.

Без создания в России науки и системы ювенальной юстиции как основы для ювенального правосудия нельзя надеяться на успех в борьбе с преступностью в целом.

В предлагаемой работе исследуются материалы, касающиеся профилактики преступности несовершеннолетних и проблем воспитания и образования, рассмотрение которых авторы считают приоритетным направлением в развитии науки о борьбе с преступностью.

В настоящей работе исследуются философские, социологические, криминологические проблемы становления девиантной личности, деформации правосознания несовершеннолетних как в современной России, так и в зарубежных странах; анализируется опыт различных стран (с демократическим и тоталитарным режимами управления обществом) по противодействию девиантному поведению человека, в том числе и преступному; изучается опыт социального контроля за воспитанием, образованием, становлением личности человека и его поведением; исследуется роль уголовной, «административной» и других правовых систем в плане противодействия девиантности и преступности, а также проводятся социологические и эмпирические исследования проблем «преступности» несовершеннолетних как фундамента преступности в целом. Значительное внимание уделяется проблемам развития юридического, в том числе ювенально-правового, образования населения России, развитию научной системы «ювенальная юстиция» и ее основополагающего курса «Основы ювенальной юстиции»

Кроме того, представлен учебно-методический комплекс «Основы ювенальной юстиции», разработанный для преподавания этой дисциплины в учебных заведениях, готовящих специалистов в сфере ювенальной юстиции (воспитания, образования, защиты детства, становления личности, профилактики девиантности и т. д.), а также для юристов, которым небезразлична судьба несовершеннолетней части общества и проблемы профилактики преступности в целом. Без преподавания «Основ ювенальной юстиции» в системе юридического образования и развития науки в этом направлении не могут быть обеспечены действенная борьба с преступностью, сокращение тюремного населения и криминализации общества.

Некоторые суждения авторов носят дискуссионный характер и нуждаются в дальнейших исследованиях доктринального и научно-прикладного характера, апробации.

Доктринальное обоснование научно-правового направления «ювенальная юстиция» и учебной дисциплины «основы ювенальной юстиции»⁸

Доктринальное обоснование научно-правового направления «Ювенальная юстиция» и ее подраздела – дисциплины «Основы ювенальной юстиции» как новой системы юридических знаний и новой специализации в системе юридического образования как основы для интеграции всех наук, видов и форм воспитания, образования, развития и становления личности человека в его несовершеннолетнем возрасте, основанных на изучении поведения детей, его правового регулирования и корреляции, является, на наш взгляд, в настоящее время основной задачей развития научных знаний об обществе, его становлении и развитии.

Проблемы борьбы (противодействия) с преступностью в XX в. в мировом сообществе получили новый виток развития: полная или частичная замена репрессивного уголовного правосудия на восстановительное правосудие, основой которого является не столько наказание лица, совершившего преступное деяние, сколько защита и восстановление нарушенных этим деянием прав потерпевших. Эти идеи находят активную поддержку и в российском обществе, прежде всего в отношении несовершеннолетних преступников (правонарушителей), и объединены они под общим понятием «ювенальная юстиция».

В настоящее время в России появляется множество научных идей относительно правовой защиты детей, в вузах разрабатываются и внедряются различные дисциплины, такие как ювенология, деви-антология, ювено-криминология, ювенальное право, профилактика правонарушений несовершеннолетних, проблемы защиты несовершеннолетних, ювенальная юстиция, предметом которых является судебная система в отношении несовершеннолетних и др. На наш взгляд, все эти дисциплины являются частными по отношению к общему направлению в юриспруденции – «Ювенальная юстиция».

В широком смысле слова под ювенальной юстицией понимается совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и не государственных органов, учреждений и организаций.⁹ С подобным определением мы также полностью согласны.

Не останавливаясь на истории разработки и развития проблемы восстановительного правосудия – ювенальной юстиции в мире и в России, следует отметить научно-практическую конференцию «Правовое обеспечение практики восстановительного правосудия: мировые тенденции и перспективы в России», проходившую 22 января 2003 г. в Институте государства и права РАН, на которой виднейшие ученые-юристы и представители общественных движений высказались о перспективах этого направления развития правосудия в России. Полностью отрицательных мнений никто не высказал. Были сделаны предложения о необходимости реформирования российского правосудия с учетом требований восстановительного правосудия, прежде всего в отношении несовершеннолетних правонарушителей¹⁰.

В современной России нет еще правовой системы «Ювенальная юстиция», а наука находится в стадии становления. Однако детская преступность, беспризорность, безнадзор-

⁸ Подготовлено Н. П. Мелешко.

⁹ Ювенология и ювенальная политика в XXI. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Под ред. Е. Г. Слущкого. СПб., 2004. С. 524, 666.

¹⁰ Государство и право. 2003. № 9. С. 114–121; № 10. С. 102–112.

ность являются одними из основных характеристик российской современности. В 2000, 2001, 2002 гг. в подразделения МВД Российской Федерации доставлено, соответственно, 1 175 336, 1 140 169, 1 099 753 несовершеннолетних, нуждающихся в защите государства. Из них в Центры временного содержания помещено 30 017, 24 441, 20 595 подростков. Совершили преступления 195 426, 185 379, 139 681, из них осуждено 148 560, 142 829, 88 334 человек, в том числе к лишению свободы – 29 407, 29 624, 18 934 подростка. Ежегодно около 40 тыс. детей объявляется в розыск, находится в местах лишения свободы около 20 тыс. детей, из них одна треть страдает психическими расстройствами в той или иной степени¹¹.

Можно ли говорить о правовой и криминологической культуре общества, когда мы, как и все мировое сообщество, признаем несовершеннолетних (лиц до 18 лет) не полностью зрелыми, недостаточно развитыми, нуждающимися в посторонней опеке и заботе и в то же время устанавливаем для них уголовную ответственность и уголовное судопроизводство с четырнадцатилетнего возраста и осуждаем к лишению свободы, в том числе лиц с психическими нарушениями и недостаточным психическим и психологическим развитием?

Современная мировая культура и практика борьбы с преступностью несовершеннолетних знает несколько правовых систем осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей и все они охватываются понятием «ювенальная юстиция». Это канадская, новозеландская, французская, германская, японская, шотландская, английская системы и др.¹² Все они основаны на принципах восстановительного правосудия, то есть на принципе восстановления законных прав и интересов лиц, потерпевших от правонарушения (преступления), на принципах защиты законных прав и интересов несовершеннолетних правонарушителей, основной из которых – принцип применения к несовершеннолетнему преступнику (ввиду его недостаточной психической и физической зрелости и развития) особых мер исправления (принудительно-воспитательных, – медицинских, – педагогических), отличных от тех, которые применяются ко взрослым преступникам.

Различаются эти системы по своим формам, способам и методам деятельности, а также по тому, какие органы государства (и какова роль общества в их деятельности) осуществляют (и насколько эффективно) правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Мы их классифицируем на четыре группы (вида).

1. Внесудебные системы рассмотрения правонарушений несовершеннолетних: Провинциальный директор в Канаде, Семейные конференции в Новой Зеландии, Комиссии по делам несовершеннолетних в Шотландии, в РСФСР 1918–1923 гг. Рассматривая правонарушения несовершеннолетних, они устраняли конфликт между частным и публичным интересами (преступных деяний), принимали, как правило, с согласия виновного меры исправления несовершеннолетнего правонарушителя в специализированной системе профилактики и решали вопрос о необходимости (по тяжести совершенного преступления или невозможности урегулировать конфликт) рассмотрения дела судом уголовной юрисдикции и применения мер государственного принуждения.

2. Специализированные судебные системы по рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних: Семейные суды в Японии, Ювенальные суды для несовершеннолетних во Франции, Германии, Швейцарии и других странах, которые рассматривают дела в отношении несовершеннолетних и принимают меры восстановления нарушенного права, безопасности, профилактики и исправления правонарушителей в рамках специализированной системы надзора и профилактики. Семейные суды Японии дела в отношении отдельных преступни-

¹¹ О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. 2003. С. 118–124.

¹² *Патриция Ханиган*. Молодежь, испытывающая трудности. М., 1999; *Ховард Зер*. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Пер. с англ.; под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М., 2001; Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа / Под ред. Л. М. Карнозовой. М., 2001; Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2 / Под. ред. М. Г. Флямера. М., 2000.

ков (неисправимых, совершивших тяжкие преступления) могут направлять через прокурора в суд уголовной юрисдикции, который вправе применять к ним самые тяжкие меры наказания вплоть до длительного и пожизненного лишения свободы.

3. Общие суды уголовной юрисдикции США и Англии, которые осуществляют уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей, согласно специальным законам, устанавливающим особую процедуру, назначают специфические меры наказания и воздействия на правонарушителей, для исправления которых действует специальная ювенальная система профилактики, надзора и исправления. В отношении злостных преступников и лиц, совершивших тяжкие преступления, суд может применить и лишение свободы вплоть до пожизненного.

4. Мы выделяем еще и четвертый вид правосудия в отношении несовершеннолетних – социалистический. Это – общие суды уголовной юрисдикции, которые рассматривают правонарушения несовершеннолетних по единой со взрослыми уголовно-правовой процедуре, применяют к ним, в основном, меры наказания, связанные с лишением свободы, при фактическом отсутствии специализированной ювенальной профилактической и надзорной системы для несовершеннолетних правонарушителей. Эта система правосудия, действовавшая в СССР и странах народной демократии, действует до сих пор в России.

Эффективность систем ювенальной юстиции должна определяться не столько количеством совершаемых несовершеннолетними правонарушений (которые не повлекли длительной изоляции правонарушителя от общества) сколько количеством совершаемых преступлений (за которые виновные лишены свободы более, например, одного года) и количеством несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В странах с развитой системой ювенальной юстиции (правосудие + профилактика + надзор) число несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, исчисляется десятками и только в странах социалистической системы правосудия – десятками тысяч.

Современной России досталась по наследству социалистическая система ювенального правосудия, которую общество стремится реформировать, совершенствовать, приспособить под международные стандарты и международную практику различных государств по борьбе с преступностью несовершеннолетних¹³. В Санкт-Петербурге,

Москве, Ростове-на-Дону, Саратове уже длительное время проводятся эксперименты по внедрению элементов ювенальной юстиции в работу судов общей юрисдикции.

В порядке сравнительного правового исследования предлагается краткое изложение английской системы ювенальной юстиции¹⁴, основанной на осуществлении правосудия судами общей юрисдикции.

Первым законом в области юстиции по делам несовершеннолетних в Англии был Закон о детях 1908 г., установивший, что к несовершеннолетнему правонарушителю применяются особые меры, отличные от тех, которые применяются к взрослым преступникам. В дальнейшем были приняты Законы о детях и подростках 1933 г., 1963 г., 1969 г., Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г., Закон о магистратских судах 1980 г., Законы об уголовной юстиции 1982 г., 1988 г., 1999 г., Закон об уголовной юстиции и публичном порядке 1999 г., Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 г., которые стали наиболее важными с точки зрения развития системы ювенальной юстиции в Англии и регулирования обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

¹³ Вестник восстановительной юстиции (Россия в начале движения). 2001. № 2; Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт / Под ред. Е. Л. Вороновой. Ростов-на-Дону, 2002; Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход. Опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области / Под ред. Е. Л. Вороновой. Ростов-на-Дону, 2002; Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства. М., 2001.

¹⁴ Уголовное право зарубежных государств / Под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 97–103.

По английскому законодательству несовершеннолетними считаются лица, не достигшие 17 лет (по Конвенции о правах ребенка – 18 лет). При назначении наказания к ним приравниваются молодые люди в возрасте до 21 года. Несовершеннолетние делятся на детей до 14 лет и подростков от 14 до 17 лет.

Согласно Закону 1982 г. суд, рассматривая дело в отношении лица, не достигшего 21 года, обязан получить и изучить информацию о происшедшем, принять во внимание любые сведения, касающиеся характера, физических и психических особенностей обвиняемого. Для определения меры наказания суд заслушивает отчет о социальном исследовании личности правонарушителя, проведенном чиновником службы пробации или социальным работником отдела социальной службы местного органа власти. В случае избрания наказания в виде лишения свободы лицу до 21 года магистратский суд обязан обосновать причины, в связи с которыми невозможно применение других методов обращения с этим преступником.

Законом о преступлении (наказании) 1997 г. установлено, что пожизненное тюремное заключение может быть назначено лицу в возрасте до 21 года, которое признано виновным в совершении серьезного преступления и которое уже было осуждено в любой части Великобритании за покушение, сговор, подстрекательство или совершение другого серьезного преступления: тяжкого убийства, простого убийства, за умышленное ранение или причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование или покушение на изнасилование, половое сношение с девушкой в возрасте до 13 лет, за ношение, владение огнестрельным оружием с намерением причинить вред, за сопротивление аресту, ограбление с владением при этом огнестрельным оружием или его имитацией.

Законом 1982 г. было предусмотрено, что «лишение свободы молодежи» применяется к лицу от 15 до 21 года за совершение преступления, за которое взрослый наказывается тюремным заключением лицу от 15 до 17 лет, – на срок до 12 месяцев, лица от 14 до 21 года, виновные в совершении преступления, за которые взрослые преступники подлежат лишению свободы, наказываются помещением в «центр задержания» на срок от 21 дня до 4 месяцев.

Закон об уголовной юстиции 1988 г. заменил эти два вида наказания на помещение в «учреждение для молодых преступников» (15–21 год) в случаях неисполнения наказания, не связанного с лишением свободы, причинения серьезного вреда и совершения настолько серьезного преступления, что это единственная соразмерная ему и подходящая для исправления санкция. Лица от 15 до 18 лет содержатся в этом учреждении от двух месяцев, а лица от 18 до 21 года – от 21 дня до 12 месяцев. За лицами, освобожденными из «учреждений для молодых преступников», устанавливается надзор до достижения ими 22 лет.

В эти же учреждения помещаются дети от 10 лет, осужденные за тяжкое и простое убийство, и подростки от 14 лет, осужденные за изнасилование, иные тяжкие насильственные преступления, ограбление или поджог, которые в случае совершения их взрослыми людьми предусматривают тюремное заключение на срок 14 лет и более.

Закон об уголовной юстиции в публичном порядке 1994 г. установил новое наказание – «направление в закрытые воспитательные центры» – для лиц в возрасте от 12 до 15 лет (на срок от 4 до 24 месяцев), которые являются «упорными преступниками» и до достижения 12 лет уже были осуждены за три и более преступления, подлежащие для взрослых наказанию тюремным заключением, или нарушили приказ о надзоре.

Лицо до 21 года за неуплату штрафа или нарушение условий пробации суд может направить в «центр посещений» на срок от 12 до 36 часов. Центр посещается один раз в неделю не более чем на три часа.

Суд может издать приказ о надзоре, который возлагается на местный орган власти, чиновника пробации или иное лицо на срок до 90 дней. В случае нарушения приказа о надзоре виновный может быть оштрафован на сумму до 1000 фунтов стерлингов, или направлен в «центр посещений», или получить запрет покидать в определенные часы место проживания.

Мера наказания в виде предоставления бесплатных услуг обществу лицами от 16 лет сроком от 40 до 120 часов назначается за совершение преступлений, за которые взрослый подвергается тюремному заключению. Эта мера наказания применяется судом только с согласия подсудимого и после доклада чиновника пробации или социального работника.

Суд может издать приказ об опеке, о выплате штрафа, возмещении ущерба и судебных издержек, об обязанности родителей и опекунов обеспечить хорошее поведение несовершеннолетнего.

Законом 1998 г. установлено, что в случае совершения несовершеннолетним преступления, наказание за которое точно не определено в законе, суд с согласия потерпевшего может издать приказ о возмещении вреда в натуре в течение 24 часов или приказ «о плане действий», в соответствии с которым в течение 3 месяцев осуществляется контроль за поведением осужденного. Расширены права полиции: констебль в случае совершения несовершеннолетним незначительного преступления может сделать ему выговор или предупреждение в полицейском участке в присутствии родителей и направить его в специальную молодежную группу для участия в реабилитационной программе.

Краткий анализ английской системы ювенальной юстиции (системы уголовно-правовых запретов, уголовно-правовых наказаний, мер безопасности, надзора и профилактики, системы уголовно-процессуальной и профилактической процедуры, системы институтов исправления, воспитания, профилактики, ресоциализации личности несовершеннолетних правонарушителей) показывает, что она действует прежде всего через существующую уголовно-процессуальную судебную систему страны на основе специального ювенального законодательства и специальной ювенальной системы профилактики правонарушений и перевоспитания несовершеннолетних. Подобный подход в плане криминологической и правовой культуры развития ювенальной юстиции приемлем и для современной России.

Однако, по нашему мнению, Россия нуждается в первую очередь в создании самостоятельной и самодостаточной системы ювенальной юстиции по борьбе с преступностью несовершеннолетних и правовому воспитанию населения страны, где уголовному правосудию отводилась бы незначительная (по объему) роль – подавлять наиболее опасные формы проявления преступности.

Предлагается не только сокращение масштабов уголовной репрессии, но и ее исключение в отношении несовершеннолетних в условиях государственной политики укрепления семьи, социальной реабилитации лиц, допустивших нарушение уголовного закона.

Мы полагаем, что нашему обществу нужно не столько ювенальное уголовное правосудие, чтобы судить детей, сколько глобальная система ювенальной юстиции. Это: а) семейные суды или комиссии по примеру Японии, Шотландии или РСФСР 1918–1922 гг., которые бы определяли, достиг ли несовершеннолетний правонарушитель уровня развития взрослого, можно и нужно ли его судить по законам уголовного судопроизводства; б) система воспитания, образования, опеки, попечительства, профилактики правонарушений, социализации и ресоциализации делинквентов и правонарушителей. Ни один несовершеннолетний не должен быть подвергнут уголовному преследованию и наказанию лишением свободы на срок свыше двух лет, если он не прошел через указанную систему ювенальной юстиции. Поэтому ст. 20 УК РФ требует не реконструкции, а исключения из современной редакции из УК. Проблемы защиты и ответственности несовершеннолетних правонарушителей в основной своей массе должны решаться на основании не уголовного закона, а специального Федерального закона «Основы ювенальной юстиции в Российской Федерации».

Предлагается следующая редакция ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность»:

1. Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступного деяния восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, указанных в п. 3 настоящей статьи.

2. Лица, не достигшие ко времени совершения преступного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, восемнадцатилетнего возраста, несут ответственность в порядке и согласно Федеральному закону «Основы ювенальной юстиции в РФ».

3. В случае принятия органом (судом) ювенальной юрисдикции решения о необходимости назначения несовершеннолетнему правонарушителю, достигшему четырнадцатилетнего возраста, наказания в виде лишения свободы, дело рассматривается федеральным судом в порядке уголовного судопроизводства и с учетом Федерального закона «Основы ювенальной юстиции в РФ».

Однако простое изменение ст. 20 УК Российской Федерации технически невозможно и не даст желаемого результата, поскольку подобное нововведение вступит в противоречие со всей ныне действующей уголовно-правовой системой, унаследованной от социалистической системы права и не соответствующей социальной сущности современного российского общества. Необходимы кардинальные преобразования всей Общей части УК Российской Федерации. Прежде всего, уголовный закон должен исходить из понятия «преступное деяние», а не «преступление». Категоризация преступных деяний (нарушения, проступки и преступления) должна базироваться на формах ответного государственного воздействия (профилактические меры – пробация, меры безопасности, меры наказания – изоляция от общества и конфискация). Тяжесть преступления должна определяться мерой наказания: 1–3, 4–6, 7–9, 10–14, 15–до п. л. с. (пожизненного лишения свободы). Эти изменения вызовут реконструкцию всей Особенной части УК, которая не соответствует данной классификации преступных деяний и преступлений. Все уголовное законодательство должно строиться на принципах восстановления нарушенных прав лиц, потерпевших от преступления, а не только на каре лиц, совершивших преступные деяния.

Предлагаемые изменения уголовного законодательства России повлекут изменение всей системы правосудия, создадут новые системы профилактики, пробации, безопасности, социальной защиты Человека и Общества, а также кардинально изменят систему государственного (административного) управления Обществом, особенно его несовершеннолетней составляющей, создадут новую систему противодействия преступности и правонарушаемости, исключаящую изоляцию от общества сотен тысяч его граждан.

Мы полностью согласны с профессором С. Ф. Милюковым в том, что России нужен новый Уголовный кодекс, а не модернизация действующего¹⁵.

Действующий УК Российской Федерации не соответствует даже принципам отправления уголовного правосудия, заложенным в УПК Российской Федерации, в частности разделу 50 в отношении несовершеннолетних.

В то же время следует отметить, что нельзя в ожидании «совершенного законодательства» ничего не делать в плане противодействия преступности и совершенствования общества. Эту работу надо проводить, и она осуществляется на базе действующего законодательства, в условиях существующего общественного и государственного устройства, с использованием имеющихся правовых норм, институтов, принципов, категорий для достижения поставленных целей совершенствования и развития Общества.

Проблемы противодействия правонарушаемости и преступности несовершеннолетних в советской и современной России исследовались и разрешались в рамках многих дисциплин

¹⁵ Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 30–31 мая 2002 года. М., 2003. С. 42.

уголовно-правового цикла: уголовного права и уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминологии и др.

Советская криминология, исходя из марксистско-ленинской философии, диалектического материализма и социологического объяснения причин преступности, изучала преступление и преступность, лиц, совершивших преступление, и на базе этих исследований организовывала предупреждение и профилактику преступности, в том числе и несовершеннолетних.

Многие концептуальные положения советской криминологии опровергнуты жизненными реалиями и современными достижениями науки о человеке и его поведении. Результаты борьбы с преступностью, как правило, были не слишком впечатляющими, преступность росла, становилась все более опасной. Одна из причин, на наш взгляд, заключалась в том, что криминологические исследования проводились на примере уже сформировавшихся преступников и тех социальных условий, в которых они совершали преступные деяния, а сам процесс формирования преступной личности на более ранних стадиях оставался за рамками рассмотрения. Исследовалась не сама личность человека как частицы природы, не его сущность (тело, душа, духовность), а лишь социальные факторы и условия, в которых личность проявляется.

Предупреждение и пресечение преступлений, в том числе и преступлений несовершеннолетних, также были недостаточно эффективными, что помимо уже указанных причин, зачастую было связано со многими методологическими проблемами. В криминологической науке не исследованными оставались вопросы применения различных мер социального контроля, «административных» взысканий, не анализировались проблемы специального рецидива «административных» деликтов и других форм отклоняющегося поведения, создающих предпосылки совершения несовершеннолетними преступлений.

В криминологическую науку нами вводится новое понятие «предпреступное поведение несовершеннолетних», подразумевающее совокупность делинквентного (негативного, социально-отклоняющегося) и противоправного (деликтного) поведения конкретного лица, определяющего линию его поведения, образ жизни, а также сравнительно высокую вероятность совершения этим лицом общественно опасного правонарушения или преступления.

В юридической литературе исследуется понятие антиобщественного образа жизни (В. И. Игнатенко), которое близко, но далеко не тождественно предпреступному поведению.

В западных странах довольно активно развиваются теория опасного состояния (Гарофало, Пинатель, Грифер) и концепция о предрасположенности к преступлению (Экснер, Зеелинк), как клинической медицинской проблеме. Эти теории находят практическое применение, формируя основу индивидуального прогнозирования, ранней допреступной профилактики, применения мер безопасности, индивидуализации мер наказания и др.

В отечественной и зарубежной литературе часто встречается термин «допреступное поведение», под которым понимается совокупность как правомерного (негативного, но не запрещенного законом и позитивного, поощряемого обществом и государством), так и противоправного поведения, предшествующего совершению конкретным лицом преступления.

Нами проведено криминологическое исследование предпреступного поведения несовершеннолетних как социального явления, проанализированы его природа, причины, тенденции и криминогенное значение. Предпреступное поведение охватывает в основном антиобщественное негативное поведение, которое постепенно преобразуется в противоправное и преступное поведение и вместе с тем составляет единый социальный процесс формирования преступной личности.

Но можно ли говорить о личности несовершеннолетнего преступника? Социалистическая и современная российская уголовно-правовые доктрины предусматривают уголовную ответственность несовершеннолетних за преступления, указанные в уголовном законодательстве, их судят суды общей уголовно-правовой юрисдикции, они отбывают наказания в учре-

ждениях уголовно-исправительного репрессивного типа. Поэтому российская криминология оперирует категорией «личность несовершеннолетнего преступника».

Однако в соответствии с международными правовыми актами (Конвенцией о правах ребенка и др.) и уголовным законодательством большинства стран мира несовершеннолетний – это лицо, нуждающееся в защите и не являющееся субъектом уголовной ответственности. Конфликты с его участием рассматриваются особыми правосстановительными системами по особому ювенальному законодательству, к ним применяются меры probation, а не уголовной репрессии. Сами несовершеннолетние рассматриваются как делинквенты, а не преступники. На них не распространяются институты судимости и рецидива.

Вся деятельность общества в отношении несовершеннолетних в указанных государствах регулируется ювенальной юстицией, которая представляет собой совокупность законодательства о воспитании и образовании несовершеннолетних делинквентов, законодательства, предусматривающего их ответственность, систему «правосудия», т. е. органов власти и ответственности, занимающихся делами делинквентов, и систему учреждений probation, надзора, исправления. Ранее мы уже отмечали, что в зависимости от некоторых характеристик различаются английская, шотландская, французская, шведская, австралийская, канадская, японская и другие системы ювенальной юстиции.

Мы полагаем, что действия подобных систем ювенальной юстиции должно распространяться не только на делинквентов, а на все несовершеннолетнее население, поскольку становление личности, развитие свободы воли в несовершеннолетнем возрасте методом «проб и ошибок» проходит каждый ребенок, человек.

Очень важной и актуальной для России является проблема создания системы воспитания и образования подрастающего поколения, так как действующая система в современных условиях развития общества показала свою неэффективность. От того, какое мы дадим детям образование, как воспитаем их сегодня, зависит, каким будет общество уже через 5—10 лет, а изменения в прогрессивную сторону могут наступить нескоро.

Отношение родителей (семьи) и всего общества в любом государстве к насилию в отношении детей как к способу их воспитания – это не только криминологическая, а прежде всего социальная проблема, сказывающаяся на процессах формирования нового общества. Здесь не лишним будет рассмотреть израильский опыт воспитания и образования подрастающего поколения.

Израильская школа совсем не похожа на российскую. Она подразделяется на три ступени: начальная (1–6 классы), неполная средняя (7–9 классы), средняя школа (10–12 классы). В школу идут в 6-летнем возрасте, но обязательным является год в детском саду, где 5-летние дети получают элементарные навыки и учатся концентрировать внимание во время объяснения учебного материала. На первых двух ступенях школы больше воспитывают, чем учат. В эти годы ребенок «самовыражается» и воспринимает гуманитарные принципы демократического общества. Девятилетка – обязательное базовое образование. Только треть выпускников – девятилеток поступают в среднюю школу – «Тихоны». Остальные рассредоточиваются по многочисленным профессиональным школам – система ОРТ (Общество ремесленного труда – изобретено в России в 1880 г.). Рабочая профессия гарантирует постоянный заработок и вполне достойную пенсию.

Дети, заканчивающие среднюю школу (1/3 от всех), нацелены на получение высшего образования и получают аттестат зрелости («баг-рут»): чем больше высших баллов по выбранным дисциплинам, тем больше шансов поступить на выбранную специальность в университете или колледже. Всего в Израиле 8 университетов, 2 академии искусств, институты, колледжи,

филиалы многих зарубежных университетов (США, Англии). Главное образовательное ведомство страны – «Мисрад ха-хипух» (переводится дословно – «Министерство воспитания») ¹⁶.

Любой израильский школьник мечтает попасть на срочную службу в армию. Солдат – самый уважаемый член общества на Земле обетованной. Главная привилегия в том, что он только отслужив срочную службу, может начать работать.

Отслужившим в армии Министерство обороны оплачивает 2 года обучения в университете, предлагает выгодные банковские ссуды для покупки жилья, открытия бизнеса, единовременное пособие около 3 тыс. долл.

В армии нет и не может быть дедовщины. Раненые и получившие инвалидность военнослужащие – на полном обеспечении государства ¹⁷.

С этих позиций должно, по нашему мнению, рассматриваться юридическое и ювенальное образование России. Знание основ юриспруденции, психологии, педагогики, социологии должно быть доступно и обязательно для студентов всех систем высшего образования. Оно должно стать критерием культуры, интеллигентности, образованности любого специалиста.

Нуждается в реформировании и система для несовершеннолетних. Сегодня, как правило, существует одно пенитенциарное учреждение на область, край или на несколько субъектов Федерации. В них скапливается большое количество несовершеннолетних правонарушителей и преступников (в среднем 350 человек), и они превращаются в «университеты уголовной субкультуры», в места пыток, жестокости, насилия. Цель исправления несовершеннолетних преступников не достигается, и они зачастую переходят в разряд профессиональных преступников, рецидивистов (70–80 % рецидивистов начинают свою «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте). Созданные в конце 90-х годов ЦВИНПы, переименованные в дальнейшем в ЦВСНП, также рассчитаны на содержание в одном месте большого числа несовершеннолетних девиантов и правонарушителей, так как Инструкция, утвержденная приказом МВД Российской Федерации от 2 апреля 2004 г. № 215, по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей предусматривает создание этих центров только при ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, куда они помещаются только на 48 часов. Где они должны содержаться с момента задержания до помещения в этот центр, Инструкция не регламентирует. Однако предусматривает, что если за 48 часов задержанные несовершеннолетние не были устроены, начальник центра сообщает об этом в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту дислокации центра. Какое решение может быть принято о дальнейшей судьбе этих несовершеннолетних, Инструкция не оговаривает.

Без реформирования этой системы в России не может быть налажена действенная система профилактики преступности в целом. Необходимо всю ответственность за состояние правонарушаемости несовершеннолетних перенести на органы местного самоуправления. Такой опыт апробирован во многих странах и дает большой эффект. Например, в Швеции каждая коммуна имеет собственные учреждения социальной профилактики и помощи несовершеннолетним, собственные места изоляции несовершеннолетних правонарушителей. Содержание и обслуживание их осуществляется за счет коммуны. Изолированные несовершеннолетние не теряют связи с семьей и школой. Коммуна в целях экономии средств на их содержание вынуждена уделять больше внимания профилактике правонарушений и не допускать роста преступности.

Достижение обозначенных выше целей, стоящих сегодня перед российским обществом, – совершенствование уголовного и процессуального законодательства, пенитенциарной системы и восстановительного правосудия, исключение из уголовной юрисдикции как субъектов пре-

¹⁶ Гельман Захар. Министерство воспитания. Израильские школьники выбирают между «Тихоном» и ОРТ // Российская газета. № 156. 2004. 23 июля. С. 6.

¹⁷ Гельман Захар. Служба светит всем. Почему в израильской армии нет «дедовщины» // Российская газета. № 145. 2004. 9 июля. С. 6.

ступлений основной массы несовершеннолетних правонарушителей, создание ювенальной правовой системы (ювенальной юстиции и правосудия), соответствующей современным реалиям, создание системы воспитания и образования – позволит активно противостоять правонарушающему поведению, преступности и выстроить новое общество на принципах равенства, гуманизма, справедливости. Ювенальная юстиция станет тогда частью менталитета российского общества и гражданина.

В Российской Федерации еще не существует ювенальной юстиции как системы воспитания, становления и защиты личности человека в несовершеннолетнем возрасте. Начиная с 80-х годов прошлого XX столетия, с помощью зарубежных «волонтеров» у нас в стране в репрессивную уголовно-правовую систему отправления правосудия пытаются внедрить элементы ювенальной юстиции (социальные работники, специально подготовленные судьи и т. д.). Однако положительного влияния на состояние «преступности» несовершеннолетних и общей преступности эти нововведения не оказали и оказать не могут.

В настоящее время в российском обществе обозначились три направления в развитии ювенального законодательства и системы ювенальной юстиции. Первое направление представлено в проекте, который был опубликован профессором Е. Б. Мельниковой и Г. Н. Ветровой.¹⁸ Они предлагают регулировать только общественные отношения в стадии отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. Второй проект разработан группой ученых института ИМПЭ имени А. С. Грибоедова под руководством профессора В. Д. Ермакова, который предлагает регулировать общественные отношения в отношении несовершеннолетних правонарушителей и делинквентов. Мы же предлагаем посредством системы ювенальной юстиции регулировать все отношения, касающиеся семьи и всех детей от рождения до совершеннолетия¹⁹, которое, кстати, для разных индивидов может наступать в разное время.

Большая группа ученых Санкт-Петербурга с конца XX в. разрабатывает новую науку ювенологию, ими создана национальная Академия ювенологии.²⁰ Парадигма новой комплексной науки – ювенологии – рассматривает молодое поколение как важнейший фактор общественного воспроизводства, определяющий прогрессивное развитие будущего социума. Предметом дисциплины являются: изучение места и роли российской молодежи в контексте геополитических тенденций и нового мирового порядка; обобщение опыта исследований человеческого потенциала; рассмотрение основ концепции единой государственной ювенальной политики в отношении семьи, детства, молодежи как основного средства повышения качества молодежной популяции; анализ вопросов становления ювенального права, ювенальной юстиции, ювенальной медицины; изучение социальных технологий и социальной работы с молодежью на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта.²¹

Один из выдающихся ученых России, профессор Я. И. Гилинский, разработал науку «девиантология» – специальную социологическую теорию об отклоняющемся поведении людей, прежде всего несовершеннолетних, и социальном контроле. Девиации присущи всем уровням и формам организации мироздания. Отсутствие девиации системы означает ее несуществование, гибель. Девиантология, будучи структурной составляющей социологии, является, в свою очередь, родительницей криминологии, ювенологии и других наук, объясняющих поведение, негативно отклоняющееся от нормы, ожиданий общества, идеала и т. д.²² В системе

¹⁸ Правозащитник. 1996. № 2. С. 42–59.

¹⁹ Ювенальная юстиция в России. Вчера. Сегодня. Завтра / Сост. В. Д. Ермаков. М., 2001. С. 313–386.

²⁰ Ювенология и ювенальная политика в XXI. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Под ред. Е. Г. Слущкого. СПб., 2004.

²¹ Там же. С. 7–8.

²² Гилинский Я. И. Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 34–39.

ювенальной юстиции она является одной из теоретических основ, позволяющих понять, объяснить и оценить поведение несовершеннолетних.

Один из руководителей программы развития ООН в Российской Федерации (ПРООН) Рустем Максудов²³ отмечает следующие проблемы институализации ювенальной юстиции в России. На Западе ювенальной юстицией называют систему из: принципов работы с семьей и несовершеннолетними в целях благополучия ребенка; особых процедур разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних; функциональных мест и служб по реализации процедур. Российская модель деятельности ювенального суда не учитывает некоторых мировых тенденций, в частности воспитательного подхода и роли местных сообществ и общественных организаций. Отрицательную оценку получило представление о ювенальном судье как о новом функциональном месте с дополнительным финансированием. Однако ювенальный судья – это 1) процессуальная функция (комплекс примирительных процедур), которую может выполнять любой судья; 2) представление, что в судопроизводстве главное – буква закона, а не общие правовые принципы; независимость судей от правоохранительных органов; 3) наказание – основной тип реагирования на правонарушение; отсутствие служб пробации.

Мы полагаем, что: 1) ювенальная юстиция – это законодательное закрепление и обеспечение функционирования системы воспитания, образования и защиты несовершеннолетних, а также системы профилактики несовершеннолетних делинквентов, в которую может входить и ювенальное правосудие, в том числе и уголовное; 2) основа ювенальной юстиции – это система воспитания, образования и пробации: выявление несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, оказание им помощи, ухода, надзора, контроля общества и государства, в том числе судебного, т. е. функциональные места и службы в основном на уровне местного самоуправления;

3) особые процедуры разрешения конфликтов на базе восстановления нарушенных прав, интересов, благополучия ребенка и восстановительного правосудия; 4) муниципальный принцип развития ювенальной юстиции (снизу вверх), для реализации которого следует изучить историю российской общинности и государственности; мировой суд должен быть органом примирения, а не органом судебной власти. Должна превалировать ответственность общины и общественных институтов – семьи, школы и др., над ответственностью подростка-правонарушителя; органы местного самоуправления обязаны: а) обеспечить всех детей от 1 до 3 лет и от 4 до 6 лет обязательным дошкольным воспитанием и образованием, от 7 до 14 лет – обязательным начальным-средним образованием, а подросткам до 18 лет обеспечить доступ к общему среднему и высшему профессиональному образованию. Все дети должны быть обеспечены бесплатным питанием в школе и проживанием в семье или учебно-воспитательных учреждениях интернатного типа, медицинской помощью, социальной защитой от жестокого обращения с ними и от влияния криминальной среды; б) вести учет и контролировать работу детских профилактических учреждений, приемных и патронажных семей, воспитательных, учебных и медицинских учреждений; в) организовать на своей территории ювенальный общественно-государственный орган типа мирового суда, который бы рассматривал правонарушения несовершеннолетних, защищал их законные интересы, права и свободы, контролировал бы работу системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и их ресоциализацию, а также места временного содержания изъятых из семьи несовершеннолетних правонарушителей и ухода за ними; г) разделить ответственность за девиантное, правонарушающее поведение несовершеннолетних с их родителями, а также самими девиантами, на которых ответственность возлагается соразмерно их возрастному уровню развития. Для этого должны быть сформированы соответствующие институты самоуправления и гражданского общества. Вся эта деятельность органов местного самоуправления должна финансироваться напрямую из

²³ Государство и право. 2003. № 9. С. 114–121; № 10. С. 102–112.

федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации. Для реализации данной программы следует принять Федеральный закон «О социальной защите населения», в котором выделить несовершеннолетних, распределив средства между всеми уровнями органов государственной власти и управления.

Кроме того, органы местного самоуправления должны быть наделены публичной собственностью на дороги, строения, природные ресурсы и получать природную ренту как налог со всех видов бизнеса, который будет направляться на нужды местного самоуправления, социальное обеспечение семьи, подрастающего поколения и других социальных групп, нуждающихся в социальной помощи и защите, а также на развитие служб пробации.

В плане создания в России единой службы ювенальной юстиции, базирующейся на органах местного самоуправления и финансируемой в первую очередь бюджетом центральной власти, особого внимания заслуживает эксперимент по созданию системы ювенальной юстиции, который проводится в двух районах Краснодарского края по инициативе местной прокуратуры, которая предложила создать специальную службу по делам несовершеннолетних, сформировав ее на местах из сотрудников Комиссии по делам несовершеннолетних, работников органов соцзащиты, образования, а также инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. В дальнейшем такие комиссии возможно объединить в новую федеральную службу. Речь идет фактически о перераспределении существующих штатов. Милиция не должна заниматься детьми из-за своих репрессивных функций. Во всех развитых странах Запада такие органы успешно существуют уже много лет, и их работа заслуживает пристального внимания.²⁴ Мы полностью согласны с этой позицией.

Наиболее удачный пример эффективного функционирования системы ювенальной юстиции на муниципальном уровне дает нам практика Древней Руси и современных Швеции и Японии. Деятельность муниципальных органов Японии по предупреждению преступности сосредоточена в основном на молодежи и подростках. Работают Центры по руководству несовершеннолетними (опорные пункты, укомплектованные полицейскими, педагогами, членами добровольных ассоциаций предупреждения преступности), объединяющие до 70 тыс. добровольцев. Организована Консультационная служба для молодежи – своего рода «телефонный уголок», комитеты самоуправления²⁵.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 10 января 2000 г., к причинам и условиям, способствующим росту преступности, отнесены: сокращение рождаемости и продолжительности жизни; ослабление фундаментальной ячейки общества – семьи; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения; рост потребления алкоголя и наркотических веществ. Настоящая работа, посвященная ювенальной юстиции, также направлена на изучение отмеченных негативных тенденций, факторов и условий.

Мы исходим из того, что только на примере несовершеннолетних возможно достаточно достоверно проследить процесс нравственно-правовых деформаций личности правонарушителя, определить пробелы в воспитании и становлении законопослушных членов общества и предложить пути и способы устранения этих пробелов.

Изучение указанных процессов в рамках настоящей работы позволит студентам понять процесс формирования личности человека, а также факторы, влияющие на ее деформацию, научиться влиять на эти социальные явления, а соответственно, осуществлять предупреждение и профилактику правонарушающего и преступного поведения в обществе в целом.

Высшее юридическое образование должно давать не просто знания о действующем праве, оно должно формировать современное юридическое мышление, культуру юриспру-

²⁴ Одищов М. Прокурор вступился за трудных подростков // Российская газета. 2005. 16 сент. С. 7.

²⁵ Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб., 2003. С. 167.

денции как социальной практики²⁶. В российской юридической науке пока отсутствует понятийно-теоретическая увязка предмета и метода общей юриспруденции с предметом и методом ювенальной юстиции как ее отрасли, не сформулирован и соответствующий понятийный механизм. Образование по уровню может быть разным, но воспитание и социализация – это диалектическое единство социального, духовного и биологического начал, основанных на образовании как научении знаниям о взрослении и становлении.

Ювенальная юстиция – новая форма комплексного междисциплинарного знания о молодом поколении, призванная способствовать формированию концепции единой государственной ювенальной политики в области семьи, детства и молодежи как основы национальной политики человеческих ресурсов в Российской Федерации. Парадигма ювенальной юстиции как новой комплексной науки: молодое поколение – будущее социума, важнейший фактор общественного воспроизводства, определяющий прогрессивное развитие всего человеческого общества и общества в отдельной стране.

В системе российской вузовской подготовки юристов ювенально-криминологической (уголовно-правовой) специализации в настоящее время проявляется серьезный пробел: общее учение о противоправном, преступном поведении и отраслевые уголовно-правовые дисциплины (уголовное право, криминология, криминалистика, уголовный процесс) не имеют связующего звена в виде особой учебной дисциплины «Основы ювенальной юстиции», которая бы объясняла генезис противоправного и преступного поведения детей, развитие его в профессиональную, рецидивную преступность и которая бы позволила понять: дети делают наше общество в значительной степени криминальным, или общество делает из детей преступников, причем наиболее опасных – рецидивистов, профессионалов.

Методологию ювенальной юстиции можно определить как систему приемов и методов, с помощью которых происходят исследование и познание правовых явлений, а также формирование научного знания о ювенальной делинквентности и противодействии ей общества и государства. Одновременно методология обеспечивает и внутренние потребности науки путем выработки общих условий и правил применения методов исследования для получения истинного результата.

Профессор О. Э. Лейст отмечал, что в странах европейской цивилизации сложились три концепции права: позитивно-нормативная, естественно-правовая и социологическая. Они столь же верны, сколь и спорны. Ученый пришел к выводу о невозможности их объединения и о необходимости разработки методик претворения их всех в практику правотворчества и правореализации²⁷.

Однако перечисленные концепции, на наш взгляд, можно рассматривать не как самостоятельно существующие в природе системы права, а как три абстрагированных характеристики, элемента права: закрепление его в норме (законе), отражение естественной сущности человека и человечества (творить добро и зло, которые оцениваются методом проб и ошибок при осуществлении свободы воли), проявление и регулирование ее (естественной сущности) в социуме, обществе. Можно сказать, что названные концепции – грани единого присущего человеческому обществу и человеку явления «право» («разум»), которое отличает их, соответственно, от стада и от животного. Все эти особенности человеческого общества возможно понять и осмыслить только при изучении человека на начальной стадии его развития и становления как личности, т. е. в несовершеннолетнем возрасте.

Предлагаемый курс «Основы ювенальной юстиции» сориентирован на достижение следующих целей: 1) развивать формирующееся на базе изучения юридических дисциплин пред-

²⁶ Сивова С. А. Проблемы построения курса «Социология права для юридических вузов» // Государство и право. 2003. № 12. С. 60.

²⁷ Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. Глава 8.

ставление о естественных правах человека (на жизнь, материнство, детство, благоприятную окружающую среду и др.); 2) раскрыть специфику правового подхода к изучению правовых феноменов на различных стадиях развития и становления личности как субъекта социальных процессов; 3) дать знания, необходимые для научного социально-правового анализа и осмысления современной действительности и роли (месте) подрастающего поколения в этой действительности; 4) сформировать базовые навыки по проведению социологических и правовых исследований семейных отношений, социума малолетних, подростковых и молодежных сред.

Мы предлагаем в системе юридического образования ввести четвертую основную специализацию – «Ювенальная юстиция», посвященную управлению развитием (воспитанию, образованию, научению) детей (молодежи, подрастающего поколения), защите их прав и свобод, а также отправлению правосудия в этой сфере общественных отношений.

Поскольку отправление правосудия в отношении несовершеннолетних предполагает наличие у субъекта этого процесса знаний в сфере не только права, но и педагогики, социологии, психологии, естественных наук о человеке и природе, эта отрасль правоотношений должна быть выделена в особый объект всех указанных наук и, следовательно, необходимо создать самостоятельную специализацию – «Ювенальная юстиция» с набором следующих дисциплин: «Основы ювенальной юстиции», «Ювенальное правосудие», «Международные стандарты социализации (развития) детей», «Защита детей, попавших в трудную жизненную ситуацию», «Система органов защиты детей и профилактики их девиантного поведения», «Психология несовершеннолетних», «Духовный мир и ценностные ориентации молодежи», «Основы педагогики», «Проблемы противодействия домашнему насилию», «Семейная криминология», «Ювенальное гражданское, трудовое, конституционное право», «Семейное право» и других. Поэтому мы предлагаем настоящую правовую дисциплину назвать не «Ювенальная юстиция», так как это очень широкое направление в юриспруденции, соответствующее специализации, а «Основы ювенальной юстиции» – как основополагающий первоначальный курс в научно-правовой системе «Ювенальная юстиция».

Раздел 1

Криминологические проблемы развития юридического воспитания и образования в России²⁸

1.1. Детство. Философские аспекты становления и развития человека

1.1.1. Человек, его природа и структура. Становление личности, воспитание и образование: философские, социологические и правовые аспекты

Прозреть рождение нового образа мышления и мироощущения, уловить мгновение, когда элементы нового становятся частью культуры и начинают изменять и преобразовывать ее – вот, пожалуй, самое замечательное, что может попытаться сделать историк.

В мыслях и сознании человека родилась новая интеллектуальная и духовная энергия, которая затем выразилась в слове, поступке, книге.

Франко Вентури.

Вступление к книге Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях».

Непрерывность развития всех сфер (духовной, экономической, политической, социальной и др.) общества – неперемное условие его жизнениости. Современное общество с его процессами глобализации и интенсификации социальных отношений нуждается не только в непрерывности развития, а прежде всего в его всеобщности (территориальной и временной), системности (по вертикали и горизонтали всех уровней), комплексности количественные характеристики, в его прогрессивности и гуманизации (постоянное улучшение качества жизни), естественности (соблюдение естественных природных прав и свобод как категорий мироздания) – качественные характеристики.

Человеческое общество должно исходить из своей единственности и неповторимости во всем мироздании. Известны многие существа, наделенные в определенной степени способностью понимать, осмысливать, принимать решения и даже отвечать за свои деяния, т. е. естественными свойствами – жить и выживать. Но только человек, созданный по образу и подобию Божьему (эталон подражания, стремления, оценки себя и других людей), наделен Разумом как способностью созидать разумно и целенаправленно и Духом. Человек, имеющий тело (действующую телесную оболочку и магнитную, гравитационную, электрическую, информационную и др. энергию – материю) и душу (как способность регулировать и определять результаты деятельности тела, т. е. Сознание – психическую и психологическую деятельность), наделен также и Духом (Разумом, Сущностью – программой жизни, Волей и Свободой как условиями проявления этой сущности – Духа). Свободная воля составляет основное определение человека как разумного существа. Именно вследствие этого он признается лицом и ему присваиваются права. Личность, как сказано, есть корень и определяющее начало всех общественных

²⁸ Подготовлено Н. П. Мелешко.

отношений. Духовная природа личности состоит в свободе; общественное начало как ограничение свободы выражается в законе²⁹. Основопологающим в философских воззрениях Н. А. Бердяева является учение о свободе человека и его духовности. Философ разделяет понятия «индивид» (категория биологическая и социологическая) и «личность» (категория духовная). Личность в человеке есть независимость по отношению к материальному миру, который есть материал для работы духа³⁰.

Духовность человека, как и его душа и тело, передаются от родителей и предыдущих поколений их детям, но совершенствуются и развиваются в процессе их (детей) воспитания, образования и приобретения жизненного опыта. При повторении результатов жизненного опыта в ряде поколений происходит эволюционное развитие человека, его тела и души. Сущность человека – его духовность – остается практически неизменной, что обеспечивает вечность и незыблемость мироздания. Развитие наблюдается во внешнем проявлении духовности – культуре общения, поведении, культурных ценностях, которые имеют свои особенности у разных народов, в разные исторические эпохи и в разных условиях окружающей среды выживания.

Таким образом, воспитание и образование человека и общества (любой совокупности людей) являются основными факторами человеческого общежития, обеспечивающими выживание и самоутверждение Человека и жизнь всего Мироздания – Вселенной.

Уровень воспитания и образования конкретной личности определяет ее статус в конкретном социуме, обществе, статус определенных социумов в определенной общественной формации, а взаимоотношения всех перечисленных субъектов определяют суть человеческого общества в целом.

Воспитание и образование рассматриваются как всеобщие категории, естественные состояния развития и становления из человеческой особи личности человека, социальной его сущности как члена социума, общества. Кроме того, воспитание и образование – это виды человеческой деятельности по общему, культурологическому, профессиональному, специальному развитию и формированию личности человека, определяющие его место в обществе.

Педагогическая литература рассматривает воспитание как чисто педагогический процесс, осуществляющийся между воспитателем и воспитуемым. Существует также понимание воспитания как технологическо-инструментального, прагматического процесса. Все эти виды воспитательной деятельности в человеческом обществе имеют место и решают конкретные задачи. Мы рассматриваем воспитание как социальный институт становления и развития личности человека, объединяющий основные методологические проблемы социологии воспитания во всем многообразии человеческой жизнедеятельности и на всем протяжении жизни конкретного человека, конкретного социума и всего человечества.

Все эти отношения в человеческой жизнедеятельности являются предметом изучения философии воспитания³¹. Под воспитанием мы понимаем прежде всего процесс систематического и целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к самостоятельной, социально значимой (производственной, общественной, культурной и иной) деятельности. Оно тесно связано с образованием и обучением (научением). Методологически осуществление (как, когда, где) этих функций (воспитание, образование и обучение) возложено на науку педагогику.

²⁹ Чичерин Б. Г. Философия права. М., 1900. С. 53, 225.

³⁰ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 21.

³¹ Барулин В. С. Социально-философская антропология. М., 1994; Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. № 4; Харчев А. Г. Социология воспитания (о некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности). М., 1990; Ильчиков М. З. Смирнов Б. А. Социология воспитания: Монография. М., 1996.

Сущность, цели, задачи воспитания личности определялись философскими исследованиями существования Мироздания и Человека как его частицы. Философия формировала ценностное отношение человека к Миру, способствовала развитию духовных, моральных и социальных связей людей в обществе, теоретически объясняла поведение людей по отношению как к Миру, так и к себе подобным.

Философские идеи воспитания содержались в учениях крупнейших философов прошлого – Платона, Аристотеля, Сократа, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Канта, Г. Гегеля, Конфуция, Сунь-Цзы и других. Эти идеи развивают и современные российские философы – Дж. Дьюи³², К. А. Шварцман³³, С. В. Гальперин³⁴, В. С. Библер³⁵, Б. С. Гершунский³⁶, М. С. Каган³⁷, В. В. Марков³⁸, Т. Д. Марцинковская³⁹, Э. Г. Поздняков⁴⁰, Л. В. Кондратюк⁴¹, В. Ф. Уколов⁴², Ю. А. Бабилов⁴³ и др.

В конце 60-х годов XX в. в ведущих университетах Англии, США, ФРГ были созданы специальные кафедры философии воспитания. В Великобритании открыт исследовательский центр по проблемам нравственного воспитания, разрабатываются конкретные программы нравственного воспитания учеников средних школ. В США действует национальное общество по философии воспитания. Предлагаемая философия воспитания призвана обосновать свободу как цель воспитания и сопоставить ценности свободной и обязательной (принудительной) системы воспитания; раскрыть содержание понятия «свобода», что позволит определить и меру ответственности за нарушение свободы других, философски обосновать цель, характер, формы воспитания как процесса формирования личности.

Наука «философия воспитания» имеет несколько концепций: (1) рассматривает науку как область знаний различных философских или философско-психологических систем (прагматизма, экзистенциализма, необихевиоризма и др.), используемых в воспитательной практике с целью выработки у человека способности размышлять на моральные темы; (2) позитивистское направление: приобщение людей к логическому, рациональному мышлению, обучение технике мышления с использованием математических и логических знаний; определение критериев и принципов предмета и методов воспитания; (3) философский метод исследования моральных ценностей, способ передачи культурных ценностей от одной эпохи к другой, ибо ценности культуры охватывают не только моральные, политические, эстетические, религиозные ценности, но и знания; (4) основу философии воспитания видят в философии психологии, поскольку поведение человека определяется желаниями и влечениями души, в философии морали, этики, определяя функции этики в системе философии воспитания, и др.

Не вдаваясь в анализ указанных концепций, следует отметить социальную необходимость выделения философии воспитания в отдельную науку, ибо ни одна из названных концепций, взятая отдельно, не в состоянии разработать философские основы воспитания, обосновать

³² Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. М., 1921.

³³ Шварцман К. А. Философия и воспитание. Критический анализ немарксистских концепций. М., 1989.

³⁴ Гальперин С. В. Мое мироведение. М., 1992.

³⁵ Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность (философские размышления о жизненных проблемах). М., 1990.

³⁶ Гершунский Б. С. Образование как религия третьего тысячелетия: Гармония Знания и Веры. М., 2001; Философия образования для 21 века. М., 2002.

³⁷ Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996.

³⁸ Марков В. В. Разум и сердце: история и теория менталитета. СПб., 1993.

³⁹ Марцинковская Т. Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. М., 1994.

⁴⁰ Поздняков Э. Г. Философия преступления. М., 2001.

⁴¹ Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микркриминология). М., 2001.

⁴² Уколов В. Ф. и др. Философия управления/Теория управления: Учебник. М., 2003.

⁴³ Бабилов Ю. А. Мировоззрение, или Возвращение Прометея. Рязань, 2002.

нравственную модель личности, взаимодействие биологических и духовных начал, природного и социального.

Существует наука евгеника – теория о наследовании здоровья человека и путях его улучшения. Предлагается развивать новую науку – духовную генетику, в задачу которой входило бы выявление заложенных природой задатков, способностей, талантов детей, установление возраста их максимального проявления с целью определения, какие способности и задатки могут стать основой положительных или отрицательных в нравственном отношении качеств и в какой мере это зависит от социальных условий жизни индивида.

Полагаем, что именно воспитание и образование способны и обязаны обеспечить ментальную совместимость различных социумов как важнейшее условие духовной интеграции человеческих сообществ, движение человеческой цивилизации ко все большей целостности и всеединству отдельных народов, которые сейчас разобщены не только религиозными конфессиями, но и различными оккультными сектами. Воспитание и образование как часть культуры все более соизмеримы с такими сферами духовной жизни людей, как наука и религия, они выступают в качестве связующего «моста» между знанием и верой, объединяя и интегрируя сущностные особенности этих двух областей человеческой мыследеятельности в единую, целостную систему миропонимания.

Педагогические, психологические, социологические и криминологические исследования поведения несовершеннолетних показали, что несовершеннолетние нуждаются в особой защите, охране и заботе не только в силу своей физической и умственной незрелости. Детство и отрочество – это особый этап в развитии и становлении человека. Основные качества и характер человека закладываются в малолетнем возрасте, а в дальнейшем только развиваются. Подтверждением этого тезиса служит теория анализа межличностных взаимодействий, созданная Эриком Берном в США в начале 50-х годов. На ее базе сформирована система социального вмешательства, или психотерапии.

Структура личности, по Э. Берну, включает три состояния: Родитель, Взрослый и Ребенок. Эго-Родитель – набор чувств, установок и образов поведения, свойственных реальному родителю, который воспитывает, контролирует и управляет, активно осуществляя родительскую функцию. Эго-Ребенок включает в себя все естественные чувства, побуждения и отпущения, имеющиеся с рождения и исходящие от всех частей тела. Функциональное мышление и поведение Ребенка направлено на выживание и развитие. Алгоритмы жизни вырабатываются у детей, как правило, до 5 лет, сохраняются на всю жизнь⁴⁴ и зависят от уровня воспитания и образования именно в этом возрасте.

Согласно анализу межличностных взаимодействий интуитивные решения, принятые в детстве, вместе с заданной родителями программой и собственным жизненным опытом составляют основу жизненного плана, или сценария. Сценарий раннего детства – как заслужить общественное признание и выжить.

Анализ структуры и функций Эго-состояний индивидуума и их осознанное целенаправленное использование социологом (терапевтом, учителем, воспитателем) подводят к осознанию возможности их изменения. Трансактный анализ позволяет успешно предсказывать поведение индивидуума и корректировать воздействие на него, главным образом путем его воспитания и образования.

Детство – важный этап в жизни человека. Всякое цивилизованное общество должно исходить из приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания высоких нравственных качеств, гражданственности.

⁴⁴ Берн Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. СПб.; М., 1997. С. 169–189.

Детство – это проблема продолжения рода человеческого и проблема формирования личности будущего полноправного члена общества. Реальное претворение в жизнь естественных прав человека – на жизнь, материнство, детство, семью, образование, благоприятную окружающую среду – является предпосылкой существования и развития человека и общества.

Образование – это право человека, обладающее огромной мощью преобразования. Именно на нем базируются краеугольные камни свободы, демократии и устойчивого человеческого развития.

Человек по своей природе от рождения наделен естественными потребностями выживания и самоутверждения. На первоначальном этапе своего существования человек еще не способен и не научен трудиться, чтобы добывать и создавать жизненно необходимые средства (продукты питания и жизнеобеспечения). Эти функции за него выполняют в первую очередь мать, отец, семья как микросреда обитания или другие аналогичные социальные институты (детский дом, садик, приемная семья и т. д.). Период от рождения до 14 лет делится на ряд фаз. (1) До 4 лет включительно – становление характера и собственнических черт (до 3 лет), становление воли поведения (до 5 лет). Человек понимает, что значит «мое», т. е. «мое и ничье больше», что он отличается от других. Он не просто выживает, а осознает свою потребность выживания и самоутверждения среди других детей, если они есть в среде (микросреде) или же среди других членов семьи. В этот период он усваивает естественную природную возможность жить и выживать за счет других. До 3 лет в человеке вырабатываются собственнические черты характера – нежность, ласковость, покорность, удовлетворенность, а также требовательность, настойчивость, властность, злобность, жестокость, индивидуализм и эгоизм, ощущение своего отличия от других. Он уже устойчиво ходит, передвигается в пространстве, ощущает себя во времени, т. е. это уже действующая личность: что-то ломающая, уничтожающая, приобретающая навыки поведенческой деятельности. До 5 лет идет естественное развитие сознания и становление индивидуальной личности. Этот период в жизни человека неотделим от его сущности, это природа его естественного выживания за счет своего окружения как микрообщества. Роль семьи в воспитании ребенка в этот период основная и главенствующая. Роль государства и основного его звена – муниципальной составляющей, заключается в социальной защите семьи как ячейки, основы общества и детей этого возраста. (2) В 5–6 лет человек развивается по пути познания мира. Вопросы «почему» и полученные ответы двигают его к получению знаний и совершенствованию своей созидательной, творящей деятельности – поведения. Он самостоятельно передвигается, ест, удовлетворяет свои жизнеобеспечивающие потребности и отправляет естественные надобности. Он утверждает: «Я – сам». У него проявляется природная необходимость самоутверждения как личности. Самоутверждение реализуется в его поступках, поведении, отношении к своим ровесникам, к членам семьи и посторонним взрослым людям. Ко всем этим категориям людей у него разное отношение, по-разному относятся к нему и эти люди. В этот период в человеке утверждается его самостоятельность в созидании, творчестве, самообеспечении, выживании, проявляется потребность в труде, самосовершенствовании – учебе, познании мира. Он становится собственником, прежде всего, результатов своего труда, т. е. вещей, а также собственником вещей, находящихся в его распоряжении и полученных им от окружающих. У него вырабатывается стереотип собственника и на результаты чужого труда, способности выживания и самоутверждения за счет других людей, общества, т. е. публичных интересов. Происходит самоутверждение личности в обществе себе подобных, отождествление себя с другими и в то же время выделение себя из массы других, определение своей значимости среди сверстников, возможности самоутверждаться по сравнению с ними. (3) Период 7–13 лет – это время активного приобретения и закрепления знаний, жизненного опыта, выделения себя и своей роли в среде сверстников, выживания, в том числе и за счет их труда и знаний, самоутверждения и определения своей роли среди них,

проявления равноправия и своей значимости в семье и микросреде; тогда же проявляется сексуальное влечение и происходит сексуальное самоопределение.

В период 14–17 лет окончательно формируется социальная личность: накапливаются базовые знания о собственной личности как частице природы и об обществе как о среде обитания, трудовые навыки, способности приобретать знания, опыт, возникает критическое отношение к себе, появляется способность сознательно анализировать и оценивать свои поступки, определять свою роль, значимость, и поэтому ответственность перед другими за последствия своих поступков. Сексуальное влечение превращается в потребность его удовлетворения.

В период с 18 до 21 года сексуальные потребности, применение трудовых навыков, знаний, использование общественных связей превращаются в потребность создания семьи, продолжения рода, накопительство. Человек становится взрослым, т. е. ответственным за себя. С 21 года человек осознает свою ответственность за себя, своих близких, микрообщество и свою социальную роль в обществе. С 40 лет человек приобретает мудрость и ответственность за своих близких, свое окружение (микрообщество) и все общество.

Известный российский психотерапевт, профессор М. Е. Литвак отмечает, что у человека присутствует четыре вида потребностей: пищевая, оборонительная, чувство собственной значимости-лидерства, сексуальная. У людей на передний план выступает секс или желание социального успеха. Многие люди застревают на сексе потому, что у них не удовлетворено чувство собственной значимости. Им нужно объяснить, что сексуальных проблем не существует, есть только деловые, которые нужно решать: найти достойного себе партнера или повысить свой интеллектуальный уровень, душевные качества до соответствия избранному партнеру.⁴⁵ Как видим, физиологические потребности остаются одними из главных для человека и не заменяются деловой активностью, а достигаются через труд, путем работы над собой.

Таким образом, человек с момента рождения имеет естественное природное свойство выживать, жить и самоутверждаться за счет ближайшего микрообщества и общества и приобретает способность выживать и самоутверждаться за счет своего труда, приобретенных способностей к творчеству и созиданию⁴⁶.

Век, столетие – это не только исторический отрезок жизни человеческого общества, это, как правило, еще и эпоха, этап его развития. XX в. принято называть индустриальной эпохой человечества, традиционным этапом развития человеческой цивилизации. Традиционным считается общество, которое чтит и бережет свои традиции. Фундаментом, на котором зиждутся все сложнейшие конструкции общественной организации, является семья, которая возникла в эпоху неолита и до сих пор остается наиболее устойчивым социальным образованием: 85 % людей в мире живут в семьях, преимущественно в нуклеарных – супруги и их дети⁴⁷.

В конце XX в. зарождается новое общество – информационное. В условиях наступления информационной эпохи именно глубоко традиционный институт семьи становится основной движущей силой общественного развития. С переносом рабочего места информационного производства в дом, к семейному очагу, должно развиваться семейное общение, наиболее глубокие и сильные отношения между близкими людьми. Именно семья, а не атомарная личность, не бюрократизированная корпорация, должна стать основой новой глобальной формирующейся информационной цивилизации XXI в.

Информационная фаза развития выдвигает знания на роль основной ценности, главного носителя человеческого капитала. Именно семья принимает первоочередное и решающее уча-

⁴⁵ Российская газета. 2005. 19 авг. С. 30.

⁴⁶ Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа / Пер. с англ. и нем. М., 1999; Бандура А., Уолтэрс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / Пер. с англ. Ю. Бренцовой и Б. Красовского. М., 1999.

⁴⁷ Тумусов Ф. Планета надежды нашей // Российская газета. 2000. 20 окт. С. 9.

ствие в формировании знаний у молодежи, способности молодого поколения (детей) принять на себя ответственность за будущее, способности к сохранению основ общества и общественной жизни. Поэтому создание семейной парадигмы развития становится наиболее актуальной задачей по обеспечению цивилизованного будущего России и всего мира. Сейчас от государства требуется включить стимулы развития семьи, раскрепостить потенциал человека, сделать его ответственным за себя и за благополучие своих близких.

Американцы – прагматики. Для них критерий ценности социальных явлений, общественных отношений – это прибыль, материальное блага. Не случайно в США придается столь важное значение укреплению семьи, семейных отношений, в том числе на религиозной, духовной основе. Именно семье отводится значительная роль в образовании детей и обеспечении преемственности знаний, образа жизни, общественного сознания.

Образование и воспитание всегда отражают и соответствуют структуре общества, общественным отношениям на определенном историческом этапе развития, а также сущности человека, его месту и роли в системе мироздания (природы).

Надо всегда помнить, что мироздание едино по своей сути и многообразно по формам проявления и существования, что человек – это частица материального мира, соответствующая образу и подобию этого мироздания, биологическое существо, наделенное сознанием и разумом, а потому предназначенное для управления всем мирозданием.

Базовые философские представления о единстве мира и его системности, о хаотичности и линейности, структурности его развития являются основополагающими и при исследовании таких социальных явлений, как человек – общество – государство; законопослушное поведение – правонарушение-преступление; право – обязанность – ответственность; наказание – воздействие – восстановление нарушенных прав и др.

Проблема хаоса и порядка интересовала людей издревле⁴⁸. Порядок – это то, что можно предвидеть. Хаос, напротив, нельзя предвидеть. Религия говорит, что порядок создает Бог, а хаос творит дьявол. Философ и математик Рене Декарт заявил: все, что можно описать математикой, – порядок, все, что выходит за рамки математики, – хаос. Гегель предложил триаду: тезис – антитезис – синтез. Он подсмотрел в природе самое важное свойство развивающихся систем: из порядка возникает хаос, из которого возникает уже новый другой порядок. Извечный вопрос: что первично – курица или яйцо, порядок или хаос? Из хаоса нарождается порядок, но хаос не может быть постоянным – он убивает порядок и жизнь, однако дает начало жизни, которая возможна только при определенном порядке, упорядоченности явлений и проявлений, динамике развития.

К концу XX в. была создана теория ДИНАМИЧЕСКОГО ХАОСА. Это математическое описание перехода от динамики к хаосу – **горизонт прогнозирования**, который выступает в качестве критерия хаотичности: мал горизонт прогнозирования – значит, хаос; велик – значит, динамика, порядок. Хаос и порядок различаются величиной горизонта прогнозирования.

Любая социальная система является развивающимся прогнозом жизни: есть прогноз на 5—10 лет – порядок, неизвестно, что будет завтра, – хаос. Любой порядок в экономике (устойчивое развитие) обязательно и во вполне определенный момент, который можно рассчитать, сменится периодом хаоса, в результате которого появится новый порядок. Это естественно: предопределено, что хаос – это необходимое условие для жизни. Человеку (обществу) всегда нужен аппарат, обеспечивающий генерацию ценностей информации для решения в повседневной жизни нерешаемых задач, встреч со случайностью. Организм (социальный и индивидуально материальный) должен уметь решать задачи в условиях недостатка информации. Для этого нужен хаос, нужно много перебрать, перещупать, перемешать.

⁴⁸ Чем больше демократию вводишь, тем меньше ее становится // Российская газета. 2000. 18 авг. С. 9.

Есть современная математика, синергетика. Есть люди, которые призваны и воспитаны управлять. Это юристы, психологи и экономисты. Народные массы, как правило, интуитивно чувствуют и принимают решения гораздо более правильные, чем образованные люди. Поэтому надо повышать уровень, качество образования. В школах уже проходят дифференциальное исчисление. Когда эта наука войдет в жизнь, вопрос определения системности решится сам собой. Но всестороннее математическое образование только технически расширяет горизонт прогнозирования. Надо еще знать базу прогнозирования, которой является право – развивающаяся система, определяющая порядок жизни, ее устройства и обеспечения. Поэтому наравне с математическим необходимо еще и всеобщее правовое и информационное образование населения.

С точки зрения философии система трактуется как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство. Система – сложная целостность, возникшая в результате объективного, закономерного процесса соединения составляющих ее элементов⁴⁹.

Право – это развивающаяся социальная система, соответствующая социальной сущности человека как постоянной, изначально данной категории и социальной сущности общества в определенный исторический период его развития. Система права должна соответствовать складывающимся общественным отношениям в обществе, иначе она не сможет управлять обществом и обеспечивать динамический порядок в нем. Когда общественные отношения не соответствуют действующему праву, наступает хаос – невозможность прогнозировать развитие общества на базе действующего права. В результате хаоса рождается новое общество с новой системой права, регулятором динамического порядка в этом обществе.

Общество, как и весь мир, многообразно и в то же время двуедино: тезис и антитезис, положительное и отрицательное, героизм и преступность и т. д.

Социальная система состоит из человека (гражданина) и общества, представителем которого является прежде всего государство.⁵⁰ Право как регулятор социальной системы также двуедино. Одна система права защищает человека от общества, государства, другая – общество и государство от человека (гражданина). Одно право регулирует поведение гражданина в отношении общества, другое – поведение общества в отношении гражданина. Существует естественное право – неотъемлемая часть сущности человека и общества, обеспечивающая их существование. Но это право опять же двуедино и служит составной частью обеих правовых систем.

Таким образом, человек как материальное существо, частица природы, является частицей Вселенной и всего Мироздания – как носитель Разума. Духовность – программа развития – делает человека основой, стержнем Вселенной. В то же время Человек эти свойства постоянно совершенствует, развивает в непрерывной практике социального общежития (бытия),

⁴⁹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд. М., 1991. С. 408; Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 220.

⁵⁰ В плане развития российской государственности мы часто путаем демократию с анархией и противопоставляем их правопорядку, государственной дисциплине в управлении обществом на основе устоявшихся принципов человеческого общежития – равенства, свободы, братства, справедливости. Исторически Россия прошла множество этапов и форм социального общежития и управления обществом: от разрозненности до монолитного единства, от общинного самоуправления до абсолютного монархизма и централизации власти. Во второй половине XIX в. российский самодержавный царизм как форма управления трансформировался в конституционное либерально-демократическое управление страной, где единоначалие (царь) превратилось в одно из средств социального контроля и демократического развития управления (парламент, конституция). В начале XX в. понадобилось революционное преобразование управления структурой общества – уничтожение демократических форм правления и установление единоличной власти, более жесткой, чем царизм, управление обществом через насилие, уничтожение инакомыслия, демократизма. Данные формы правления потерпели крах в конце XX века с приходом демократических форм управления обществом (парламент, конституция, свободы слова, предпринимательства, конкуренции и т. д.) через правопорядок, который сегодня все больше напоминает хаос и анархию. Представляется, что мы все еще движемся по пути установления порядка и когда-нибудь научимся управлять (хаосом) эволюционными методами, упреждая различные неизбежные революции общественного развития.

основанной на свободе Воли, что определяет его первичную сущность. Отсюда, Человек – это социальное явление. Он не может, за исключением случаев насилия, жить без общения с себе подобными, вне общества. Основные потребности человека (выжить и самоутвердиться) проявляются с момента его рождения. Функциональное мышление и поведение ребенка направлено на выживание и развитие. Алгоритмы жизни и использования своего времени, как мы уже отмечали, вырабатываются у детей уже в самом раннем возрасте⁵¹ и регулируются, прежде всего, Вселенной, Космосом, потребностями их развития и существования, а также потребностями развития и существования всего человеческого социума и его конкретных структур (от семьи до государства) с выработанным присущим им порядком.

Человек, Общество, Государство – социальные явления одной сути. Они рождаются, развиваются по одним законам Жизни, которые проявляются в их действиях, поведении. Эти законы естественны, без них не может существовать ни Человек, ни Общество, ни Государство.

Всеобщая декларация прав человека впервые в истории юридически воплотила и закрепила идею о том, что люди не являются достоянием государственной власти. Они имеют естественные и неотчуждаемые права, которые государство обязано соблюдать и защищать.

Само государство – плод социальной деятельности человека, оно создано им для обеспечения его естественных прав. Суть государства определяется и закрепляется в его основном законе – Конституции, а проявляется, как и существо конкретного человека, в его действиях.

Человек, выступая субъектом – творцом государства и общества, ответственен не только за сам акт социального творения, но и за его результат. Система «человек – государство» трансформируется в систему «гражданин – общество – государство», где человек приобретает социальную сущность, а общество выражает коллективную социальную сущность человека, его разума и коллективного сознания.

Сознание и разум человека проявляются в его поведении, поступках по отношению к мирозданию (природе), а значит, и по отношению к себе как частице природы. Поэтому сознание и разум отдельного индивида соединяются (как ручейки в реку, море, океан) в парное (супруги), групповое (семья), коллективное, мировое, общественное сознание и разум и проявляются в формах индивидуального и коллективного поведения.

Природа, биологическая сущность человека созданы таким образом, что человеку от рождения даны только энергетические, духовные, постоянно материализующиеся способности – сознание и разум, которые он постигает и приобретает из существующих в мире постоянно коллективных сознания и разума. Каждый человек, приобретая коллективное сознание и разум, в силу и меру своих способностей приспосабливает их для своего выживания и самоутверждения, чем постоянно совершенствует коллективное сознание и разум и качественно улучшает формы и способы своего бытия. В этом, на наш взгляд, и заключается бессмертие человека: его души как энергетической информационной формы, проявляющейся в сознании и разуме; его тела как органической материальной формы, передающейся по наследству. Душа и тело едины в отдельном индивидууме и постоянны в своем сознательном, разумном, коллективном проявлении и бытии.

Процесс постижения и приобретения индивидуумом коллективного общечеловеческого сознания и разума, развития на их основе индивидуального сознания и разума в человеческом общегитии именуется воспитанием и образованием как отдельной личности, так и человеческого общества в целом. Воспитание и образование превратилось в самостоятельную профессиональную сферу человеческой деятельности, основанную, прежде всего, на преемственности поколений, обычаях и традициях, моральных, этических и эстетических эталонах человеческого поведения.

⁵¹ Берн Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. СПб.; М., 1997. С. 169–89.

Воспитание и образование человека и всего общества в общечеловеческой деятельности имеет первостепенное значение для существования и развития человека как разумного существа. Добывать питание, воспроизводить и продолжать свой вид способны все виды и формы живой природы, но быть творцом мироздания, управлять им может только Разум, присущий человеку и сформированный им в процессе своего становления и развития.

Человеческая жизнь развивается циклично, поэтапно и проходит различные стадии совершенствования. Величайший кладёз науки жизни – Библия – констатирует, что в начале было слово. Практика человеческой жизни подтверждает эту истину. Сущность будущего человека закладывается уже в сексуальных проявлениях, в желании мужчины и женщины продолжить свой род, в подготовке себя и создании условий для этого. Данную стадию принято называть «планирование семьи», а воспитание и образование, воздействуя на родителей, будет воспринято их будущим ребенком.

По данным Минздрава в России примерно 2,5 %, или около 4 млн населения поражены психическими заболеваниями. Некоторые исследователи приходят к выводу, что мотивация поведения индивида примерно на 80 % определяется его генотипом и лишь на 20 % фенотипом, т. е. внешними условиями⁵². По нашему мнению, личность формируется на основе природных задатков в соответствии с физиологическим и психологическим развитием индивида. Иначе говоря, объективный мир, усвоенный субъектом в итоге неповторимого пути познания и опыта, трансформируется в своеобразное, присущее только данному индивиду сочетание знаний, опыта, взглядов, которое характеризует этого человека как индивидуальность, составляет его особое лицо.

В России создается система органов и учреждений по профилактике негативных явлений в стадии планирования семьи. Человечеством выработаны философские, медицинские, биологические и другие научные знания, а также накоплен громадный народный опыт в этом плане. Задача государства – сделать доступными и обеспечить усвоение этих знаний каждым человеком в период его полового созревания. Она должна решаться школой в 10—11-м классе. Насколько наше общество готово (вернее, не готово) к решению этой задачи, знают и школьники, и учителя, и чиновники образовательной системы, и ученые, занимающиеся этими проблемами. Для решения этих проблем необходимы значительные усилия государства и всего общества, прежде всего – кардинальные изменения их политики и отношения к данному вопросу: он должен быть главенствующим в воспитании, образовании и развитии как отдельного человека, так и всего общества.

После зачатия плод проходит стадию внутриутробного развития, получает внешнее воздействие через мать и ее роль в отношениях в семье, социуме. Человечество накопило значительные знания о необходимости воспитания ребенка в утробе матери. Но признать их достаточными нельзя. Общество и государство прикладывают значительные усилия к обеспечению благополучия будущей матери и семьи, которое обуславливается в основном благополучием всего общества. Много зависит и от самой семьи. Семья не может быть просто иждивенцем общества. Особая забота о женщине – будущей матери должна быть, прежде всего, обеспечена членами ее семьи, поведение которых обусловлено их воспитанием и условиями жизни общества. Государственное регулирование семейных отношений переоценить невозможно: это правовое регулирование, создание стимулов к образованию и развитию семьи, социальное обеспечение, экономические льготы для женщины. Только таким путем можно обеспечить равноправие мужчины и женщины в обществе и выполнение женщиной своего предназначения: вынашивание и рождение ребенка, материнство, воспитание нового человека.

⁵² Селезнев М. Правовые аспекты генетической гигиены // Законность. 1999. № 4. С. 39

1.1.2. Философские проблемы воспитания и образования

Если в человеке естество затмит воспитанность, получится дикарь, а если воспитанность затмит естество, получится знаток писаний. Лишь тот, в ком естество и воспитанность пребывают в равновесии, может считаться достойным мужем...

Три пути ведут к знанию: путь размышлений – это путь самый благородный, путь подражания – это путь самый легкий и путь опыта это путь самый горький.

Конфуций

С рождения ребенка начинается жизнь нового Человека как существа, наделенного сознанием и разумом, которые развиваются и совершенствуются поэтапно, по мере роста и развития самого человека. Человек рождается с единственным инстинктом, единственной потребностью: выжить и самоутвердиться в окружающем мироздании, среде. Практика выживания и самоутверждения формирует его характер, потребности, поведенческий статус для удовлетворения этих потребностей, т. е. личность человека. Основную роль в этом процессе играют воспитание и образование.

Формы воспитания и образования зависят от стадии и этапов взросления, развития и становления организма ребенка, жизни человека. Практика знает два периода жизни человека – несовершеннолетний и взрослый, каждый из которых можно разделить на этапы: ранний детский – до 6–7 лет, малолетний – 7–11 лет, подростковый – 11–14 лет, взросление – 14–18 лет, молодежный – 18–25 лет, взрослый – 25–60 лет, пенсионный – 60–80 лет, старческий – 80 лет и более. Существует и более детальная периодизация возраста несовершеннолетних: младенческий (до года), ранний (1–3 года), дошкольный (3–7 лет), отроческий (7–10 лет), подростковый (10–16 лет), ранний юношеский (16–18 лет)⁵³. Психологи утверждают, что характер человека формируется к 5 годам⁵⁴. Проблемы ясельного воспитания, развития сети ясельных учреждений не должны уходить из сферы правового регулирования государства, поскольку на протяжении этого возрастного периода закладываются основы будущей личности.

В зависимости от периода развития человека меняются формы его воспитания и образования, сопровождающие и совершенствующие его на протяжении всей жизни. Раннему детскому периоду соответствует дошкольное воспитание и образование, малолетнему периоду – начальное школьное образование, подростковому и периоду взросления – общее среднее образование и начальное профессиональное, молодежному периоду – среднее и высшее профессиональное образование и воспитание, в дальнейшем происходит совершенствование профессиональных знаний и навыков. Начальное образование всех детей дает им навыки, позволяющие учиться на протяжении всей жизни, чтобы обеспечить выживание в мире и самоутверждение в обществе.

Для каждого из перечисленных периодов становления и развития личности должны разрабатываться конкретные минимальные государственные стандарты воспитания и образования, которые следовало бы утвердить на законодательном уровне. Эти стандарты могут только дополняться различными воспитательными и образовательными учреждениями и предприятиями.

⁵³ Концепция структуры и содержания общего среднего образования (в 12-летней школе) // Российская газета. 1999. 15 дек. С. 7.

⁵⁴ Энциклопедия социальной работы. М., 1994. Т. 3. С. 331; Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. СПб.; М., 1997. С. 18.

Придавая столь важное значение воспитанию и образованию человека, общество в лице созданного им государства должно уделять максимум внимания организации и правовому регулированию данной профессиональной деятельности человечества, правовому регулированию процессов воспитания и образования детей, обеспечению им здорового образа жизни. Это прежде всего правовые обязанности семьи и государства, дошкольных воспитательных заведений, школы, учреждений здравоохранения, служб социального контроля и социальной защиты материнства и детства, планирования и развития семьи.

Народы в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка утвердили свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, определили, что ребенок, ввиду своей физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Законодательство современной России полностью базируется на указанных принципах защиты материнства и детства как естественных прав человека, присущих ему от рождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.